

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.733/Add.3
19 June 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Шестидесятая сессия

Женева, 5 мая - 6 июня и

7 июля - 8 августа 2008 года

**ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ШЕСТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ**

Докладчик: г-жа Паула Эскармейя

ГЛАВА VI

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

C.2 Тексты проектов руководящих положений с комментариями
к ним, принятые Комиссией на ее шестидесятой сессии.....

2. Тексты проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятые Комиссией на ее шестидесятой сессии

1. Ниже воспроизводятся тексты проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятые Комиссией на ее шестидесятой сессии.

2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] Процедура сообщения об оговорках*

Если договор не предусматривает иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся международные организации не условились об ином, сообщение об оговорке к договору препровождается:

- i) в отсутствие депозитария - непосредственно автором оговорки договаривающимся государствам и договаривающимся международным организациям и другим государствам и другим международным организациям, имеющим право стать участниками договора; или
- ii) при наличии депозитария - депозитарию, который в кратчайшие сроки уведомляет об этом государства и международные организации, которым оно адресовано.

Сообщение об оговорке считается сделанным в отношении государства или международной организации только по получении его этим государством или этой организацией.

Если сообщение об оговорке к договору направляется электронной почтой или факсимильной связью, оно должно быть подтверждено дипломатической нотой или уведомлением со стороны депозитария. В этом случае сообщение считается сделанным в дату направления электронного или факсимильного сообщения.

* Этот проект руководящего положения с комментарием к нему был принят Комиссией в 2005 году (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10, (A/57/10), стр. 89-101*). Однако на своей пятьдесят девятой сессии по соответствующему предложению Специального докладчика (см. *там же, шестидесятая девятая сессия (A/62/10), стр. 20, пункт 62*) Комиссия постановила вернуться к рассмотрению третьего пункта этого проекта после рассмотрения проекта руководящего положения 2.6.13 и соответствующим образом изменить комментарий. Кроме того, в связи с поправкой, представленной на пленарном заседании одним из членов Комиссии, она путем голосования приняла решение изменить вводную часть проекта руководящего положения 2.1.6. Соответствующим образом был изменен и комментарий.

Комментарий

1) Как и в двух последующих проектах руководящих положений, в проекте руководящего положения 2.1.6 делается попытка прояснить некоторые аспекты процедуры, которой надлежит следовать при сообщении текста оговорки к договору адресатам этого сообщения, круг которых определяется в проекте руководящего положения 2.1.5. В проекте затрагиваются два достаточно различающихся между собой, но тесно связанных аспекта:

- автор сообщения, и
- практические способы передачи сообщения.

2) В статье 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов ничего не говорится о лице, которое должно взять на себя задачу направления сообщений. В большинстве случаев эти функции выполняет депозитарий, поскольку это вытекает из положений статьи 79 Конвенции 1986 года¹, которые в целом применяются ко всем уведомлениям и сообщениям, касающимся договоров. Предписания этой статьи содержат также некоторые указания на способы направления таких сообщений.

3) Как уже случалось в ходе предшествующих рассмотрений вопроса об оговорках к международным договорам, Комиссия международного права и ее специальные докладчики указывали на необходимость четкого определения того, что обязанность по направлению текстов сформулированных оговорок заинтересованным государствам возлагается на депозитария. Так, например, в 1951 году Комиссия выразила мнение о том, что "при получении каждой оговорки депозитарий многосторонней конвенции должен сообщить о ней всем государствам, являющимся участниками этой конвенции, и тем, кто имеет право стать ими"². Аналогичным образом, в своем четвертом докладе за 1965 год Уолдок заявил, что оговорка "должна быть доведена до сведения депозитария, а в отсутствие такового - до сведения других заинтересованных государств"³.

4) Однако в итоге Комиссия решила отказаться от этой формулы, указав на то, что принятые ранее проекты "содержали определенное число статей, в которых указывалось на необходимость направления сообщений или уведомлений непосредственно заинтересованным государствам, а при наличии депозитария - последнему". При этом

¹ Статья 78 Конвенции 1969 года.

² Доклад Комиссии международного права о работе ее третьей сессии, 16 мая - 27 июля 1951 года, см. *Yearbook... 1951*, vol. II, document A/1858, para. 34, p. 130.

³ *Yearbook...*, 1965, vol. II, p. 53.

Комиссия пришла к выводу о том, что "представляется возможным существенно упростить тексты этих различных статей, дополнив проект общей статьей, регламентирующей вопросы, касающиеся уведомлений и сообщений"⁴.

5) Таков предмет проекта статьи 73 1966 года, ставшего статьей 78 Венской конвенции 1969 года, а затем без каких-либо изменений, но с добавлением международных организаций - статьей 79 Конвенции 1986 года:

"Уведомления и сообщения

Если договором или настоящей Конвенцией не предусматривается иное, уведомление или сообщение, сделанное любым государством или любой международной организацией в соответствии с настоящей Конвенцией:

а) препровождается, если нет депозитария, непосредственно государствам и организациям, которым оно предназначено, либо, если есть депозитарий, - последнему;

б) считается сделанным соответствующим государством или соответствующей организацией только по получении его тем государством или той организацией, которому/которой оно было препровождено, или же, в зависимости от случая, по получении его депозитарием;

с) если оно препровождается депозитарию, считается полученным государством или организацией, для которого/которой оно предназначено, только после того, как последнее государство или последняя организация было/была информировано/информирована об этом депозитарием в соответствии с пунктом 1 е) статьи 78".

6) Статья 79 неразрывно связана с этим последним положением, согласно которому:

"1. Если договором не предусмотрено иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, договаривающиеся организации не условились об ином, функции депозитария состоят, в частности:

[...]

⁴ *Yearbook... 1966*, vol. II, commentary to draft article 73, para. 1, p. 294.

е) в информировании участников и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору".

7) Кстати, можно заметить, что в приведенном выше подпункте выражение "участников и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора", не полностью совпадает с формулировкой, которая используется в пункте 1 статьи 23, где речь идет о "договаривающихся" государствах и организациях. Это различие не имеет никаких практических последствий, поскольку договаривающиеся государства и международные организации имеют право стать участниками договора в соответствии с определением, которое им дается в пункте 1 f) статьи 2 Венской конвенции 1986 года; однако в связи с этим возникает проблема редакционного характера, касающаяся формулировки соответствующего проекта руководящего положения, который предполагается включить в Руководство по практике.

8) В Руководстве, вне всякого сомнения, следует воспроизвести положения пункта 1 е) статьи 78 и статьи 79 Венской конвенции 1986 года, адаптировав их для случаев оговорок; без этого Руководство не будет соответствовать своему практическому назначению, которое заключается в том, чтобы предоставить его пользователям полный набор руководящих положений, позволяющих определять линию их поведения всякий раз, когда они сталкиваются с проблемой, касающейся оговорок. Однако в связи с этим у Комиссии возник вопрос, чем следует воспользоваться при составлении этого проекта: формулировкой этих двух положений или формулировкой пункта 1 статьи 23. Комиссии показалось логичным использовать терминологию этого последнего положения, с тем чтобы избежать какой бы то ни было двусмысленности и несоответствия, даже чисто внешнего, между различными положениями Руководства по практике.

9) Кроме того, не следует сомневаться в том, что сообщения, касающиеся оговорок, и в первую очередь те, которые касаются самого текста оговорок, сформулированных государством или международной организацией, "относятся к договору" по смыслу процитированного выше пункта 1 е) статьи 78⁵. В своем проекте 1966 года Комиссия международного права недвусмысленно возложила на депозитария обязанность выяснять "соответствует ли подпись, документ или *оговорка* положениям договора и настоящих статей"⁶. В Вене эта формулировка была заменена другой, более общей: "находятся ли

⁵ Пункт б).

⁶ *Yearbook... 1966*, vol. II, p. 269, para. 1 d) (italics added). О сути этого положения см. комментарий к проекту руководящего положения 2.1.7.

подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору"⁷, что, однако, нельзя толковать как исключение оговорок из сферы охвата этого положения.

10) Кроме того, как указывается в комментарии Комиссии к проекту статьи 73 (которая стала статьей 79 Конвенции 1986 года), норма, изложенная в подпункте а) этой статьи, "в основном касается уведомлений и сообщений, имеющих отношение к функционированию международных договоров - документов, удостоверяющих согласие, *оговорок*, возражений, уведомлений относительно недействительности, намерения прекратить действие договора и т.д."⁸.

11) В сущности нет никаких сомнений в том, что как в пункте 1 е) статьи 77, так и в статье 79 а) отражена современная практика⁹. Эти статьи не нуждаются в каком-то особом комментарии, однако здесь следует отметить, что при наличии депозитария, государство - автор оговорки все же может само непосредственно проинформировать соответствующие государства или международные организации о тексте этой оговорки. Так, например, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии проинформировало Генерального секретаря Организации Объединенных Наций как депозитария Соглашения от 18 октября 1969 года, касающегося создания Карибского банка развития, о том, что оно проконсультировалось со всеми участниками этого Соглашения по одному из аспектов заявления (представляющего собой оговорку), которое оно поместило в качестве приложения к своей ратификационной грамоте (и которое было впоследствии принято Советом управляющих этого Банка, а затем отозвано Соединенным Королевством)¹⁰. Аналогичным образом, Франция сама представила на рассмотрение Совета управляющих Азиатско-тихоокеанского института по развитию радиовещания

⁷ Статья 77, пункт 1 d). Новая формулировка является результатом поправки, предложенной Белорусской Советской Социалистической Республикой и принятой на пленарном заседании Комиссии 32 голосами против 24 при 27 воздержавшихся (*Official Records of the United Nations Conference of the Law of Treaties, Vienna, 26 March - 24 May 1968 and 9 April - 22 May 1969, Documents on the Conference, first and second sessions, A/CONF.39/11/Add.3*), para. 654 iv) 4), p. 202, and para. 660 i), p. 203); см. также пункт 164 ниже, третье тире.

⁸ *Yearbook... 1966*, vol. II, p. 270, para. 2) of the commentary (курсив добавлен).

⁹ См. *ibid.*, относительно пункта а) проекта статьи 73 (ставшего статьей 78 Конвенции 1969 года и статьей 79 Конвенции 1986 года).

¹⁰ См. *Treaties Deposited with the Secretary-General, Status as at 31 December 2006*, (ST/LEG/SER.E/25), vol. I, p. 482, note 8 (глава X, 6).

оговорку, которая была сформулирована ею в отношении соглашения о создании этой организации, депозитарием которого также является Генеральный секретарь¹¹.

12) Такая практика, как представляется, не вызывает возражений при условии, что депозитарий не освобождается от возложенных на него обязанностей¹². Тем не менее она порождает неясность и неопределенность в том плане, что депозитарий может переложить на государства, формулирующие оговорки, функцию, которую на него прямо возлагает пункт 1 е) статьи 77 и последняя часть формулировки статьи 79 а) Венской конвенции 1986 года¹³. Поэтому Комиссия сочла, что не следует поощрять такую практику, и воздержалась от предложения закрепляющего ее проекта руководящего положения.

13) В своем комментарии 1966 года Комиссия отметила важное значение функции, которую возлагает на депозитария пункт 1 е) проекта статьи 73, который стал пунктом 1 е) статьи 77 Венской конвенции 1969 года¹⁴, и подчеркнула, "что, разумеется, было бы желательно, чтобы депозитарий выполнял эту функцию надлежащим образом"¹⁵. Здесь речь идет о важной проблеме, которая касается подпунктов b) и c) статьи 78¹⁶: оговорка порождает последствия лишь с даты получения соответствующего сообщения теми государствами и организациями, которым оно было препровождено, а не с того момента, когда она была сформулирована. Если сообщение направляется непосредственно автором оговорки, то в случае ее позднего препровождения адресатам автор оговорки может винить только самого себя. Однако если имеется депозитарий, он должен выполнять эту функцию без промедления, иначе он может парализовать само действие оговорки и

¹¹ См. *ibid.*, vol. II, p. 298, note 4 (глава XXV, 3).

¹² См. проект руководящего положения 2.1.7.

¹³ Соответственно статей 77 1) е) и 78 а) Конвенции 1969 года. В упомянутом выше случае, касающемся оговорки Франции к Соглашению о создании Азиатско-тихоокеанского института по развитию радиовещания, представляется, что Генеральный секретарь ограничился лишь принятием к сведению отсутствия возражений со стороны Совета управляющих этой Организации (ср. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General*, status as at 31 December 2000, ST/LEG/SER.E/19) (United Nations publication, Sales No.: E.01.V.5), vol. II, p. 291, note 2 (глава XXV, 3)). Пассивная позиция Генерального секретаря в этом вопросе заслуживает критики.

¹⁴ Статья 78 1) е) Конвенции 1986 года.

¹⁵ *Yearbook... 1966*, vol. II, para. 5) of the commentary, p. 270.

¹⁶ Пункты а) и b) статьи 79 Конвенции 1986 года. См. текст этих положений *выше*, пункты 5) и 6).

лишить другие соответствующие государства и международные организации возможности реагировать на нее¹⁷.

14) На практике, при современном уровне развития средств связи, депозитарии, во всяком случае, когда речь идет о международных организациях, выполняют свои функции весьма оперативно. Если в 80-е годы время с момента получения сообщения об оговорках Секретариатом Организации Объединенных Наций до момента их распространения составляло от одного месяца до двух и даже трех, то, из информации, представленной Комиссии Договорной секцией Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, следует, что:

"1. Время с момента получения официального документа Договорной секцией до момента его препровождения участникам договора составляет приблизительно 24 часа, если при этом не требуется его перевода на другие языки и не возникают никакие юридические проблемы. Если требуется его перевод, то Секция неизменно просит выполнить его в кратчайшие сроки. Если юридический вопрос носит сложный характер или предполагает сношения со сторонами вне контроля Организации Объединенных Наций, могут возникать некоторые задержки, однако такие случаи крайне редки. Следует отметить, что почти всегда официальные документы препровождаются соответствующим сторонам в течение 24 часов.

2. Уведомления со стороны депозитария рассылаются постоянным представительствам и соответствующим организациям как обычной, так и электронной почтой в течение 24 часов с момента получения (см. LA 41 TR/221). Помимо этого с января 2001 года с текстами уведомлений депозитария можно ознакомиться в Собрании международных договоров Организации Объединенных Наций в Интернете по адресу: <http://untreaty.un.org> (эти уведомления публикуются в Интернете лишь для целей ознакомления с ними и не считаются официальными

¹⁷ См. комментарий к проекту статьи 73 в докладе Комиссии за 1966 год, *Yearbook... 1966*, vol. II, pp. 270-271, paras. 3) to 6) of the commentary; см. также Т.О. Elias, *The Modern Law of Treaties*, Oceana Publications/Sijthoff, Dobbs Ferry/Leiden, 1974, p. 216-217.

уведомлениями со стороны депозитария). Уведомления со стороны депозитария с объемными приложениями, например относящиеся к главе 11 b) 16¹⁸, направляются по факсимильной связи"¹⁹.

15) Со своей стороны секретариат Международной морской организации (ИМО) пожелал сообщить Комиссии, что время с момента препровождения оговорки к договору, депозитарием которого является организация, до ее препровождения заинтересованным государствам ограничено, как правило, одной-двумя неделями. Сообщения, переводимые на три официальных языка организации (английский, испанский и французский), всегда направляются по почте.

16) Практика Совета Европы была изложена Комиссии секретариатом этой организации следующим образом:

"Обычный период составляет две-три недели (уведомления группируются и отправляются приблизительно раз в две недели). В некоторых случаях в связи со значительным объемом заявлений/оговорок или добавлений (описаний или выдержек из внутригосударственного права и практики), которые подлежат проверке и письменному переводу на другой официальный язык, происходят задержки (Совет Европы требует, чтобы все уведомления производились на одном из официальных языков или, по крайней мере, препровождались вместе с письменным переводом на один из этих языков. Письменный перевод на другой

¹⁸ Речь идет о сообщениях, касающихся Соглашения о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний, от 20 марта 1958 года (см. *Traités multilatéraux...*, état au 31 décembre 2000, vol. 1, p. 593).

¹⁹ Договорная секция уточняет также: "3. Просьба учесть, что практика депозитария изменилась в отношении случаев, когда касающееся договора сообщение представляет собой модификацию существующей оговорки и когда оговорка формулируется стороной после выражения ею согласия на обязательность для нее договора. В настоящее время любая сторона соответствующего договора может в течение 12 месяцев уведомить депозитария о том, что она возражает против модификации или что она не желает, чтобы он рассматривал оговорку, сделанную после ратификации, принятия, одобрения и т.п. Срок в 12 месяцев исчисляется депозитарием начиная с даты его уведомления (см. LA 41 TR/221 (23-1)". См. также Palitha T. B. Kohona, "Some Notable Developments in the Practice of the UN Secretary-General as Depository of Multilateral Treaties: Reservations and Declarations", *A.J.I.L.*, vol. 99, 2005, pp. 433-450 et "Reservations: Discussion of Recent Developments in the Practice of the Secretary-General of the United Nations as Depository of Multilateral Treaties", *Georgia Journal of International and Comparative Law*, vol. 33, 2005, pp. 415-450.

официальный язык обеспечивается Договорным отделом). Срочные уведомления, немедленно порождающие последствия (например, отступления от обязательств, предусмотренные в статье 15 Европейской конвенции о правах человека), препровождаются в течение двух-трех дней.

За исключением случаев, когда государства предпочитают, чтобы уведомления направлялись непосредственно в министерство иностранных дел (в настоящее время этот вариант предпочитают 11 из 43 государств-членов), подлинные тексты уведомлений направляются в письменном виде в постоянные представительства в Страсбурге, которые в свою очередь препровождают их в свои столицы. Государства, не являющиеся членами и не имеющие дипломатических представительств (консульств) в Страсбурге, уведомляются через дипломатическое представительство в Париже или Брюсселе или напрямую. Увеличение числа государств-членов и уведомлений в течение последних десяти лет обусловило необходимость упрощения этой процедуры: начиная с 1999 года уведомления не подписываются отдельно Генеральным директором по юридическим вопросам (действующим от имени Генерального секретаря Совета Европы), а группируются, и личная подпись ставится лишь на каждом препроводительном письме. Никаких возражений против этой процедуры не высказывалось.

Поскольку в январе 2000 года открылась наша новая страница в Интернете (<http://conventions.coe.int>), на ней сразу же помещается любая новая информация, связанная с формальными процедурами. Тексты оговорок или заявлений помещаются на этой странице в день поступления уведомлений о них. Тем не менее публикация материалов в Интернете не рассматривается как официальное уведомление".

17) Наконец, из информации, представленной Организацией американских государств (ОАГ), следует, что:

"Государства-члены уведомляются о любых новых подписаниях и ратификациях межамериканских договоров через "OAS Newspaper" ("Вестник ОАГ"), который выпускается ежедневно. В более официальном порядке мы уведомляем о них каждые три месяца посредством рассылки протоколов в постоянные представительства при ОАГ или после мероприятий, в ходе которых происходит значительное число новых подписаний и ратификаций, например заседаний Генеральной Ассамблеи.

Официальные уведомления, которые также включают двусторонние соглашения, подписанные Генеральным секретариатом и другими сторонами, оформляются на испанском и английском языках".

18) Комиссия не сочла необходимым, чтобы эти весьма интересные уточнения в полном объеме были отражены в Руководстве по практике. Тем не менее ей представляется целесообразным дать в проекте руководящего положения 2.1.6 несколько указаний, представляющих собой рекомендации общего характера как для депозитария (при наличии такового), так и для авторов оговорок (в отсутствие депозитария). Проект представляет собой комбинацию текстов пункта 1 е) статьи 78 и статьи 79 Венской конвенции 1986 года²⁰, адаптированных к особым проблемам, возникающим в связи с сообщением оговорок.

19) Во "вводной части" этого проекта воспроизводятся те же соответствующие общие части статей 78 и 79 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, с некоторым упрощением: принятая в Вене формулировка вводной части статьи 78 ("договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, договаривающиеся организации...") представляется неоправданно тяжелой и по сути дела не намного более информативной. Кроме того, как было указано выше²¹, в тексте проекта руководящего положения 2.1.6 воспроизводится формулировка пункта 1 статьи 23 Конвенции 1986 года ("договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора"), которой отдано предпочтение по сравнению с пунктом 1 е) статьи 78 ("участников договора и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора"). Хотя последняя из этих формулировок выглядит, возможно, более элегантно и имеет тот же смысл, она представляет собой отход от терминологии, принятой в посвященном оговоркам разделе Венских конвенций. В любом случае было признано нецелесообразным утяжелять текст, дважды повторяя одно и то же выражение, использованное в подпунктах i) и ii) статьи 23. Впрочем, это чисто редакционное облегчение текста не подразумевает никакого изменения текста, принятого в Вене: выражение "государства и организации, для которых она предназначена" (ii), отсылает к формулировке "договаривающиеся государства и договаривающиеся организации и другие государства и другие международные организации, имеющие право стать участниками договора" (i). Так же обстоит дело и с добавлением прилагательного "международные", которым Комиссия сопроводила существительное "организации" в

²⁰ Статьи 77 1) е) и 79 Конвенции 1969 года.

²¹ Пункты 7) и 8).

водной части первого пункта, с тем чтобы устранить любую неясность и компенсировать отсутствие в Руководстве по практике определения выражения "договаривающаяся организация" (тогда как такое определение содержится в пункте 1 f) статьи 2 Венской конвенции 1986 года); однако некоторые члены Комиссии выразили сожаление такой излишней, по их мнению, вольностью в отношении выработанной в Вене формулировки; само собой разумеется, что это уточнение относится к проекту руководящего положения в целом. В этом же смысле разделение первого пункта проекта на два отдельных абзаца, быть может, облегчает его восприятие, не меняя смысла.

20) Что касается сроков передачи оговорки государствам или международным организациям, для которых она предназначается, то Комиссии не показалось возможным устанавливать какой бы то ни было жесткий срок. Выражение "в кратчайшие сроки", фигурирующее в подпункте ii), представляется достаточным для того, чтобы привлечь внимание адресатов к необходимости действовать оперативно. И наоборот, такое уточнение не представляется необходимым в подпункте i): в этом отношении ответственность лежит на самом авторе оговорки²².

21) В точном соответствии со смыслом проектов руководящих положений 2.1.1 и 2.1.2, в которых устанавливается, что формулирование и подтверждение оговорок должно осуществляться в письменном виде, в последнем абзаце проекта руководящего положения 2.1.6 уточняется, что доведение оговорок до сведения государств и международных организаций, которым они должны быть направлены, должно осуществляться в официальном порядке. Несмотря на то, что у некоторых членов Комиссии возникли сомнения относительно необходимости такого уточнения, оно было признано полезным с учетом того, что на практике депозитарии часто пользуются современными средствами связи, а именно электронной почтой или факсимильной связью, которые представляются менее надежными, чем обычные способы передачи информации. По этой причине большинство членов Комиссии посчитали, что любое сообщение относительно оговорок должно подтверждаться дипломатической нотой (в случае если автором является государство) или уведомлением со стороны депозитария (когда уведомление исходит от международной организации²³). Несмотря на то, что

²² См. выше пункт 13).

²³ Уведомление депозитария - это ставшее привычным средство передачи касающихся договоров сообщений международными организациями или руководителями секретариатов организаций-депозитариев. Вместе с тем обычные дипломатические ноты могут использоваться международными организациями в случае направления сообщений государствам, не являющимся членами организации и не имеющих также статус наблюдателей.

некоторые члены Комиссии заняли иную позицию, Комиссия посчитала, что в этом случае течение срока должно начинаться с момента отправки сообщения электронной почтой или факсимильной связью, и это имеет то преимущество, что позволяет избежать любых споров относительно даты получения подтверждения и свободно от каких бы то ни было практических неудобств, поскольку, как было сообщено Комиссии, письменное подтверждение в целом осуществляется одновременно или очень быстро после отправки сообщений, по крайней мере международными организациями-депозитариями. Эти уточнения приводятся в третьем пункте проекта руководящего положения 2.1.6.

22) Комиссия не сочла ни целесообразным, ни возможным делать уточнения относительно языка или языков, на которых составляются эти сообщения, поскольку в практике депозитариев встречаются различные варианты²⁴. Кроме того, Комиссия посчитала, что при решении вопроса о том, какой конкретно орган должен выступать в роли адресата этих сообщений, разумнее всего опираться на практику²⁵.

23) В противовес этому во втором пункте проекта руководящего положения 2.1.6 воспроизводится соответственно приспособленная к конкретному случаю оговорка норма, закрепленная в пунктах b) и c) статьи 79 уже называвшейся выше Венской конвенции 1986 года²⁶. Вместе с тем показалось возможным упростить ее формулировку, не проводя различия между случаями, когда оговорка доводится до сведения непосредственно ее автором и когда эта функция выполняется депозитарием. В обоих случаях именно получение сообщения государством или международной организацией является определяющим. Именно с даты получения начинается истечение срока для формулирования возражения²⁷. Следует отметить, что в этом случае дата вступления в силу уведомления может быть разной у разных государств или международных организаций в зависимости от даты получения.

²⁴ Когда депозитарием выступает какое-либо государство, то, как правило, это государство оформляет сообщения подобного рода на своем или своих официальных языках; когда же речь идет о международной организации, она может использовать либо все свои официальные языки (ИМО), либо один или два рабочих языка (Организация Объединенных Наций).

²⁵ Министерства иностранных дел, дипломатические миссии при государстве или государствах-депозитариях, постоянные представительства при организации, являющейся депозитарием.

²⁶ См. пункт 5).

²⁷ В том что касается возражений, см. ниже проект руководящего положения 2.6.13.

2.1.9 Мотивировка

В оговорке, насколько это возможно, должны быть указаны мотивы, по которым она делается.

Комментарий

1) Ни в документах Комиссии, посвященных праву международных договоров, ни в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов каким-либо образом не предусматривается, что государство или международная организация, которые формулируют оговорку, должны мотивировать ее и указывать причины, по которым они считают необходимым исключить или изменить юридическое воздействие некоторых положений договора или договора в целом в некоторых конкретных аспектах. Поэтому мотивировка оговорок не является условием их действительности в рамках венской системы.

2) В отличие от этого некоторые конвенции предусматривают, что государства должны мотивировать свои оговорки и указывать причины, по которым они их формулируют. Одним особо показательным примером является статья 57 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гласит следующее:

1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

Согласно этому положению, без всякого сомнения, являющемуся *lex specialis* с точки зрения общего международного права, изложение закона, который является поводом для оговорки, представляет собой подлинное условие действительности любой оговорки к Римской конвенции. В своем известном решении по делу *Беллоса* Европейский суд по правам человека выразил мнение о том, что статья 57 (бывшая 64), пункт 2, "не является просто формальным требованием; она устанавливает материально-правовое условие"²⁸. По мнению Суда, требование об указании мотивации или разъяснения "призвано

²⁸ *Belilos c. Suisse* (requête n° 10328/83), arrêt, 29 avril 1988, *Recueil des arrêts et décisions de la Cour européenne des droits de l'homme*, Série A, vol. 132, par. 59.

предоставить, в частности, другим договаривающимся сторонам или органам, созданным в соответствии с Конвенцией, гарантию того, что оговорка не выходит за рамки положений, в явно выраженной форме отвергаемых соответствующим государством²⁹. Санкция за несоблюдение этого условия об указании мотивов (или предоставлении разъяснений) заключается в утрате оговоркой ее действительности³⁰.

3) Хотя в общем международном праве такое радикальное последствие не может вызываться отсутствием мотивации, причины и целесообразность указания мотивов оговорок, подчеркнутые Европейским судом в 1988 году, распространяются на всю совокупность договоров и оговорок. По этой причине Комиссия сочла целесообразным поощрять мотивировку оговорок, не превращая этот процесс в юридически обязательный - что в любом случае было бы несовместимо с юридической природой Руководства по практике. Но необязывающая формулировка руководящего положения, что проявляется в использовании условного наклонения, показывает, что речь здесь идет о желательной формальности, но никоим образом не о юридическом обязательстве.

4) Итак, мотивирование (факультативное) не является дополнительной формальностью, направленной на то, чтобы затруднить формулирование оговорок, оно является полезным средством как для автора оговорки, так и для других государств, международных организаций или органов по наблюдению, заинтересованных в эффективном выполнении возложенных на них функций. Мотивировка дает автору оговорки возможность выразить и разъяснить не только причины, которые побудили его сформулировать оговорку, например (но не исключительно), препятствия внутригосударственного права, которые могут осложнить или не дать возможности применять положение, к которому сделана оговорка, но и привести аргументы, полезные для оценки действительности оговорки. В этой связи необходимо не упускать из виду то значение, которое оценка действительности оговорки имеет также для ее автора.

5) Кроме того, мотивировка и разъяснения автора оговорки в равной степени облегчают задачу других субъектов, наделенных компетенцией проводить оценку действительности оговорки, т.е. других договаривающихся государств или международных организаций, различных органов по урегулированию споров, призванных толковать или применять договор, или органов, осуществляющих наблюдение за применением договоров. Поэтому мотивирование оговорок представляется также как средство, которое позволяет государствам и международным

²⁹ *Ibid.*

³⁰ *Ibid.*, par. 60.

организациям сотрудничать с другими договаривающимися сторонами и контрольными органами, с тем чтобы можно было провести оценку действительности оговорки³¹.

б) Любая мотивировка и любое разъяснение причин, которые повлекли за собой необходимость формулирования оговорки по мнению ее авторов, в равной степени способствуют налаживанию необходимого успешного диалога между автором оговорки и договаривающимися государствами и международными организациями, а в случае существования - органом по наблюдению. Это идет на пользу не только государствам или международным организациям, которые призваны выражать свое мнение при принятии оговорки или при возражении против нее, но и для самого автора оговорки; последний, по возможности, может способствовать устранению сомнений, которые могут испытывать его партнеры относительно действительности оговорки, и направить необходимый диалог в русло максимального взаимопонимания.

7) На практике отмечается, что оговорки реже сопровождаются мотивацией, чем возражения. Вместе с тем в государственной практике имеются примеры случаев, когда государства и международные организации стараются указать причины, по которым они формулируют ту или иную оговорку. В некоторых случаях это делается исходя исключительно из наличия возможностей и, следовательно, их разъяснения особенно не помогают при оценке действительности оговорки, за исключением, может быть, такого обоснования, что установленная мотивация позволяет определить наличие желания воспользоваться возможностью³². Однако часто разъяснения, которыми сопровождаются оговорки, явно в значительной степени являются толкованием их

³¹ Это обязательство сотрудничать с контрольными органами было подчеркнуто Комиссией в ее предварительных выводах 1997 года относительно оговорок к многосторонним нормативным договорам, включая договоры по вопросам прав человека, в пункте 9 которых предусматривается следующее: "Комиссия призывает государства сотрудничать с контрольными органами..." *Annuaire ... 1997*, vol. II, 2ème partie, p. 65). Это обязательство сотрудничать было также подчеркнуто органами, созданными в силу международных документов по вопросам прав человека, во время их общего шестого совещания (2007 год). См. *le rapport de la réunion du groupe de travail sur les réserves*, HRI/MC/2007/5, par. 16 (Recommandations), point 9.a.

³² Так обстоит дело с французской оговоркой к Европейскому соглашению, дополняющему Конвенцию о дорожной сигнализации, согласно которой "в том, что касается пункта 3 bis b) статьи 23 Соглашения о дорожной сигнализации, Франция намеревается сохранить возможность использования дорожных знаков на противоположной движению стороне, с тем чтобы быть в состоянии устанавливать знаки, отличные от знаков, расположенных на стороне, соответствующей направлению дорожного движения" (*Traité multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 2006* (ST/LEG/SER.E/25), vol. I, p. 933 (chap. XI-B, 24)).

мотивации. Так, Барбадос обосновал свою оговорку к статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах практическими трудностями в плане выполнения ее положений:

"Правительство Барбадоса заявляет, что оно резервирует за собой право не применять в полном объеме гарантию, касающуюся бесплатной правовой помощи в судах и предусмотренную подпунктом d) пункта 3 статьи 14 Пакта; в действительности, в то время как оно подписывается под принципами, провозглашенными в указанном пункте, оно не может с учетом целого ряда трудностей с применением реально гарантировать полное осуществление этого положения"³³.

Другим примером (среди большого числа прецедентов) является оговорка, которую сформулировало Конго к статье 11 этого же Пакта, которая сопровождалась следующими разъяснениями:

"Правительство Демократической Республики Конго заявляет, что оно не считает себя связанным положениями статьи 11...

Статья 11 Международного пакта о гражданских и политических правах значительно расходится со статьей 386 и другими статьями конголезского Гражданско-процессуального, Коммерческого, Административного и Финансового кодексов, основанными на Законе 51/83 от 21 апреля 1983 года и предусматривающими, что в области частного права исполнение решений или протоколов о достижении соглашения в результате примирительной процедуры может приводить к заключению в долговую тюрьму, если использование других путей исполнения не дало никаких результатов, если основная сумма долга, подлежащего возврату, превышает 20 000 франков КФА и если должник в возрасте старше 18 и младше 60 лет стал несостоятельным недобросовестным образом"³⁴.

8) Очевидные преимущества мотивировки оговорок и та роль, которую мотивировка играет в вызванном оговоркой диалоге, побудили Комиссию не уточнять в проекте руководящего положения 2.1.6, что мотивировка должна осуществляться вместе с самой оговоркой и быть ее составной частью, - как это обычно происходит с мотивировкой

³³ Ibid., p. 185 (chap. IV, 4). См. также оговорку Гамбии (ibid., p. 188).

³⁴ Ibid., p. 186 (chap. IV, 4).

возражений³⁵, - но это, безусловно, представляется желательным, даже если ничто не мешает государству или международной организации мотивировать свою оговорку *ex post*.

9) Хотя, в конечном счете, представляется целесообразным поощрять мотивирование оговорок, это не должно, по мнению Комиссии, являться удобным прикрытием, позволяющим оправдывать формулирование общих или неясных оговорок. В соответствии с проектом руководящего положения 3.1.7 (Неясные или общие оговорки) "Оговорка формулируется таким образом, чтобы можно было определить сферу ее действия для оценки, в частности, ее совместимости с объектом и целью договора". Мотивировка не может заменять требование формулировать оговорку в таких выражениях, которые позволяли бы оценивать ее действительность. Оговорка, даже без мотивировки, должна быть достаточной и позволять произвести оценку ее действительности. Мотивировка может только облегчать проведение такой оценки³⁶.

³⁵ См. ниже проект руководящего положения 2.6.10 и комментариев к нему. В любом случае весьма затруднительно отличать оговорку от ее мотивировки, если и та, и другая фигурируют в одном и том же договоре.

³⁶ Тем не менее в некоторых случаях разъяснения, вытекающие из мотивировки оговорок, могут давать возможность рассматривать "сомнительную" оговорку в качестве действительной. Так, Белиз сопроводил свою оговорку к Конвенции Организации Объединенных Наций против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ следующим разъяснением:

"В статье 8 Конвенции зафиксировано обязательство сторон предусматривать возможность передачи уголовного производства в связи с некоторыми преступлениями в том случае, когда такая передача продиктована интересами должного отправления правосудия.

Суды Белиза не обладают никакой экстерриториальной юрисдикцией; поэтому они совершенно не могут знать о нарушениях, совершенных иностранцами, не говоря уже об иностранцах, не находившихся на той части территории, на которую не распространяется их соответствующая юрисдикция. Кроме того, согласно Конституции Белиза правом возбуждать уголовное преследование наделен публичный прокурор, независимый чиновник, на которого не распространяется контроль со стороны правительства.

Поэтому Белиз может обеспечить только ограниченное применение Конвенции с учетом ограничений, налагаемых Конституцией и законодательством". (*Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 2006* (ST/LEG/SER.E/25), vol. I, p. 490 (chap. VI, 19)).

В отсутствие такого разъяснения оговорка Белиза могла бы квалифицироваться как "неясная или общая" и противоречить проекту руководящего положения 3.1.7. Сопровождаемая такой мотивировкой, она вполне кажется более защищенной.

10) Точно так же возможность мотивировки оговорки в любой момент не давала бы ее автору возможности изменить ранее сформулированную оговорку или даже расширить ее сферу действия. Это вытекает из проектов руководящих положений 2.3.4 (Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки) и 2.3.5 (Расширение сферы действия оговорки).

2.6 Формулирование возражений

2.6.5 Автор возражения

Возражение против оговорки может быть сформулировано:

- i) любым договаривающимся государством или любой договаривающейся международной организацией; и
- ii) любым государством или любой международной организацией, которые имеют право стать участниками договора, в каком-либо случае такое заявление не имеет юридических последствий до выражения государством или международной организацией согласия на обязательность договора.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 2.6.1, касающегося определения возражений, не дает ответа на вопрос о том, какие государства или международные организации обладают способностью высказывать или формулировать возражения против оговорки, сделанной другим государством или другой международной организацией. На это нацелен проект руководящего положения 2.6.5.

2) В Венских конвенциях содержатся указания по вопросу о возможных авторах возражения. В пункте 4 b) статьи 20 Конвенции 1986 года говорится о возражении "договаривающегося государства или договаривающейся организации...". Из этих слов следует сделать вывод о том, что по смыслу пункта 1 f) статьи 2 Венской конвенции 1986 года договаривающиеся государства или договаривающиеся международные организации, несомненно, могут быть авторами возражения. Данный случай соответствует пункту i) проекта руководящего положения 2.6.5.

3) Вместе с тем в Комиссии не сложилось единства мнений по вопросу о том, могут ли государства или международные организации, имеющие право стать участником договора, также формулировать возражения. Согласно одной точке зрения, эти государства и международные организации не обладают теми же правами, что и договаривающиеся государства и международные организации, и поэтому они не могут формулировать возражения в прямом смысле этого термина. Утверждалось, что молчание Венской конвенции на этот счет не следует истолковывать как обстоятельство, наделяющее эту категорию государств и международных организаций правом формулирования возражений, и что по смыслу пункта 5 статьи 20 Венских конвенций только договаривающиеся стороны могут формулировать возражения. Было заявлено, что, следовательно, заявления государств и международных организаций, не имеющие тех же юридических последствий, что и возражение, высказанное договаривающимся государством или договаривающейся международной организацией³⁷, не должны рассматриваться как возражения. Согласно этой же точке зрения, предоставление такой возможности могло бы породить практическую проблему, поскольку в случае открытых договоров их участники могли бы остаться в неведении относительно некоторых возражений.

4) Однако, по мнению большинства членов Комиссии, положения пунктов 4 b) и 5 статьи 20 Венских конвенций не только никоим образом не исключают, но и, наоборот, подразумевают возможность формулирования государствами и международными организациями, имеющими право стать участниками договора, возражения по смыслу определения, содержащегося в проекте руководящего положения 2.6.1. В пункте 4 b) статьи 20 определены лишь возможные последствия возражения, высказанного договаривающимся государством или договаривающейся организацией; но тот факт, что в пункте 4 не указаны последствия возражений, сформулированных иными, нежели договаривающиеся, государствами и иными, нежели договаривающиеся, организациями, необязательно означает, что эти иные государства и организации не могут формулировать возражений³⁸. Впрочем, ограничение круга возможных авторов возражения, которое, на первый взгляд, вытекает из пункта 4 b) статьи 20 Венских конвенций, не воспроизводится в пункте 3 статьи 21, касающейся последствий возражения для выполнения договора в случае, если автор возражения не препятствует вступлению договора в силу в отношениях между ним и сделавшим оговорку государством. Кроме того, как четко установлено в

³⁷ В поддержку такой позиции, по всей видимости, высказывается Belinda Clark ("The Vienna Convention Reservations Regime and the Convention on Discrimination Against Women", *American Journal of International Law*, vol. 85, 1991, n° 2, p. 297).

³⁸ В этой связи см. Pierre-Henri Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Paris, Pedone, 1979, p. 150.

пункте 1 статьи 23, оговорки, определенно выраженное согласие с оговорками и возражение против оговорок должны быть доведены до сведения не только договаривающихся государств, но и "других государств, имеющих право стать участниками договора"³⁹. Такое уведомление имеет смысл только в том случае, если эти другие государства имеют реальную возможность отреагировать на оговорку, выразив в отношении нее определенное согласие или возражение. Наконец, и это весьма важно, данная позиция показала Комиссии единственной, согласующейся с буквой и духом проекта руководящего положения 2.6.1, в котором определение возражений против оговорок увязывается не с производимыми ими последствиями, а с последствиями, которые заявляющие возражение государства или международные организации *желают исключить или изменить*⁴⁰.

5) Эта точка зрения подтверждается к тому же в консультативном заключении Международного Суда 1951 года по вопросу, касающемуся оговорок к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него. В постановляющей части своего консультативного заключения Суд ясно подтвердил возможность формулирования возражений государствами, имеющими право стать участниками Конвенции:

"Суд считает...

а) что возражение против оговорки, заявленное государством, подписавшим, но еще не ратифицировавшим Конвенцию, может иметь юридическое значение, указанное в ответе на вопрос 1, только после ратификации. До того момента оно лишь уведомляет другое государство о возможной позиции государства, подписавшего Конвенцию;

б) что возражение против оговорки, заявленное государством, которое имеет право подписать Конвенцию или присоединиться к ней, но еще этого не сделало, не имеет юридической силы"⁴¹.

³⁹ См. также пункты 1 е) и f) статьи 77 Венской конвенции о функциях депозитариев в отношении "государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора".

⁴⁰ Само определение оговорок в том виде, в каком оно дается в пункте 1 d) статьи 2 Венских конвенций и воспроизводится в проекте руководящего положения 1.1, задумано таким же образом: речь идет о заявлениях, нацеленных на возникновение некоторых последствий (но необязательно приводящих к ним).

⁴¹ *C.I.J. Rec.* 1951, p. 30, par. III du dispositif. Несмотря на пункт b), некоторые члены Комиссии считают, что Суд имел здесь в виду только государства, подписавшие Конвенцию.

Такой же была позиция сэра Хэмфри Уолдока в его первом докладе о праве договоров. В проекте статьи 19, полностью посвященном возражениям и их последствиям, предусматривалось, что "любое государство, являющееся участником договора *или имеющее право им стать*, вправе высказывать возражение..."⁴².

б) Кстати сказать, в практике государств не участвующие в переговорах государства часто заявляют возражения против оговорок. Так, например, Гаити выступило с возражением против оговорок Бахрейна к Венской конвенции о дипломатических сношениях, не являясь на тот момент даже государством, подписавшим эту Конвенцию⁴³. Аналогичным образом, Соединенные Штаты заявили два возражения против оговорок Сирии и Туниса к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, тогда как они не были - и не являются - договаривающимся государством этой Конвенции⁴⁴. Точно так же, как об этом свидетельствуют приводимые ниже примеры, государства - авторы возражений на момент формулирования последних только лишь подписали договор (который они впоследствии ратифицировали):

- возражение Люксембурга против оговорок СССР, Белоруссии и Украины к Венской конвенции о дипломатических сношениях⁴⁵; или

- возражения Соединенного Королевства против оговорок Чехословакии, Болгарии, Белоруссии, Украины, Румынии, СССР, Ирана и Туниса к Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне⁴⁶ и против оговорок Болгарии, Венгрии, Польши, Белоруссии, Украины, Румынии, Чехословакии, СССР и Ирана в отношении Женевской конвенции об открытом море⁴⁷.

⁴² *Ежегодник... 1962*, том II, стр. 70 текста на французском языке (курсив добавлен).

⁴³ *Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 2006* (ST/LEG/SER.E/25), vol. I, p. 99 (chap. III, 3) - дата возражения: 9 мая 1972 года, дата присоединения: 2 февраля 1978 года.

⁴⁴ *Ibid.*, vol. II, pp. 421-422 (ch. XXIII, 1).

⁴⁵ *Ibid.*, vol. I, p. 100 (chap. III, 3) – дата подписания: 18 апреля 1961 года; дата возражения: 18 января 1965 года; дата ратификации: 17 августа 1966 года.

⁴⁶ *Ibid.*, vol. II, p. 323 (chap. XXI, 1) – дата подписания: 9 сентября 1958 года, дата возражения - 6 ноября 1959 года, дата ратификации - 14 марта 1960 года.

⁴⁷ *Ibid.*, vol. II, p. 329 (chap. XXI, 1) – дата подписания: 9 сентября 1958 года, дата возражения - 6 ноября 1959 года, дата ратификации - 14 марта 1960 года.

7) В практике Генерального секретаря как депозитария такие возражения, заявленные государствами или международными организациями, имеющими право стать участниками договора, становятся предметом "сообщений"⁴⁸, а не "уведомлений депозитария", но то, что "сообщается", действительно является возражениями по смыслу проекта руководящего положения 2.6.1.

8) Таким образом, согласно позиции большинства, представляется вполне возможным, что государства и международные организации, имеющие право стать участниками договора, заявляют возражения по смыслу определения, содержащегося в проекте руководящего положения 2.6.1, несмотря даже на то, что они не выразили своего согласия на обязательность договора. Такая возможность устанавливается в пункте ii) проекта руководящего положения 2.6.5.

9) В действительности, представляется не только возможным, но и также осторожным со стороны государств или международных организаций, имеющих право становиться участниками договора, но которые пока еще не выразили окончательным образом свое согласие на обязательность договора, высказаться против той или иной оговорки и довести до сведения других свою точку зрения относительно данной оговорки. Как заметил Суд в своем консультативном заключении 1951 года, такое возражение "лишь уведомляет другое государство о возможной позиции государства, подписавшего Конвенцию"⁴⁹. Такое уведомление может, кроме того, оказаться полезным как для государства или организации, сделавших оговорку, так и, в случае необходимости, для органов наблюдения за исполнением договора.

10) В целом не приходится сомневаться, что возражение, заявленное государством или организацией, которые еще не выразили своего согласия на обязательность договора, не влечет за собой никаких безотлагательных юридических последствий, предусматриваемых автором возражения. Это также вытекает из постановляющей части консультативного заключения 1951 года, где говорится, что такое возражение "может иметь юридическое значение, указанное в ответе на вопрос I, только после ратификации" Конвенции государством или организацией, заявившими это возражение⁵⁰.
Потенциальное юридическое действие возражения, заявленного государством или

⁴⁸ *Précis de la pratique du Secrétaire général en tant que dépositaire de traités multilatéraux*, ST/LEG/8, New York, 1997, numéro de vente: F. 94.V.15, par. 214.

⁴⁹ *C.I.J. Rec.* 1951, p. 30, par. III du dispositif.

⁵⁰ *Ibid.*

международной организацией еще до того, как они стали участниками договора, реализуется только при ратификации, утверждении договора или присоединении к нему (если речь идет о международном договоре, то в официальной форме) или при подписании (в случае соглашения - в упрощенной форме). Это не препятствует квалификации этих заявлений как возражений; но они являются "условными" или "предположительными" в том смысле, что их юридические последствия поставлены в зависимость от отдельного акта: выражения окончательного согласия на обязательность договора.

2.6.6 Совместное формулирование возражения

Совместное формулирование возражения несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого возражения.

Комментарий

- 1) Хотя в соответствии с определением, содержащимся в проекте руководящего положения 2.6.1, возражение является односторонним заявлением⁵¹, вполне возможно, что возражение будет сформулировано совместно несколькими государствами и/или несколькими международными организациями. Практика в данном отношении не слишком распространенная, но тем не менее ее нельзя назвать несуществующей.
- 2) В рамках региональных организаций, и в особенности в рамках Совета Европы, государства-члены стремятся координировать и согласовывать по мере возможности свою реакцию и свои возражения против оговорок. Хотя эти государства по-прежнему формулируют свои возражения в индивидуальном порядке, они согласовывают свои позиции не только по вопросу целесообразности возражений, но и в отношении их формулировок⁵². С технической точки зрения эти возражения остаются тем не менее односторонними заявлениями каждого из государств-авторов.

⁵¹ См. также комментарий к проекту руководящего положения 2.6.1 (Определение возражений против оговорок), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, стр. 193, пункт б) комментария.

⁵² См., например, возражения некоторых государств – членов Совета Европы в отношении Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года (*Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 2006 (ST/LEG/SER.E/25)*, vol. II, pp. 139-147 (chap. XVIII, 9) или Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года (*ibid.*, pp. 176-193 (chap. XVIII, 11))).

3) Но можно также привести и примеры того, как государства и международные организации формулировали возражения действительно совместным образом. Так, Европейское сообщество и его (в то время) девять государств-членов в едином международно-правовом акте заявили возражение против "заявлений" Болгарии и Германской Демократической Республики по поводу пункта 3 статьи 52 Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 4 ноября 1975 года, допускающих возможность для таможенных или экономических союзов становиться участниками Конвенции⁵³. Европейское сообщество заявило также ряд возражений "от имени Европейского экономического сообщества и его государств-членов"⁵⁴.

4) Комиссии показалось, что нет ничего, что следовало бы повторять о совместном формулировании возражения несколькими государствами или международными организациями: трудно себе представить, что могло бы помешать им сделать вместе то, что они, безусловно, могут сделать каждый по отдельности и на тех же условиях. Такая гибкость представляется тем более необходимой, что с ростом числа общих рынков и таможенных и экономических союзов возникает вероятность того, что увеличится и число прецедентов в формулировании выше упоминавшихся совместных возражений или заявлений о толковании, поскольку данные институты зачастую разделяют компетенцию своих государств-членов, и к тому же было бы совсем нереально требовать от них, чтобы они действовали отдельно от организации, к которой они принадлежат. Таким образом, с технической точки зрения, ничто не препятствует совместному формулированию возражений. Вместе с тем это никоим образом не затрагивает односторонний характер возражения.

5) Формулировка проекта руководящего положения 2.6.1 представляет собой повторение формулировок проектов руководящих положений 1.1.7 ("Оговорки, формулируемые совместно") и 1.2.2. ("Заявления о толковании, формулируемые совместно"). Тем не менее в английском тексте вместо идущего после прилагательного "unilateral" слова "nature" было употреблено слово "character"; такое изменение дает то

⁵³ *Ibid.*, vol. I, p. 658 (chap. XI-A, 16).

⁵⁴ См., например, возражение против заявления Советского Союза в отношении Конвенции о торговле пшеницей 1986 года (*Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, (État au 31 décembre 1987)*, ST/LEG/SER.E/6, Nations Unies, New York, 1988, (chap. XIX, 26) и идентичное возражение против заявления Советского Союза в отношении Международного соглашения по тропической древесине 1983 года (*ibid.*, chap. XIX, 28). В этом же смысле см. практику Совета Европы с 2002 года в отношении оговорок к конвенциям по борьбе против терроризма (выше пункт 2).

преимущество, что английский вариант оказывается более приближенным к варианту на французском языке, но в связи с этим потребуется обеспечить единообразие этих трех проектов руководящих положений в ходе второго чтения.

2.6.7 Письменная форма

Возражение должно быть сформулировано в письменной форме.

Комментарий

- 1) В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 года возражения "должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора".
- 2) Как и в отношении оговорок⁵⁵, требование формулировать возражения в письменной форме никогда не ставилось под сомнение ни в ходе дискуссий в рамках Комиссии, ни во время Венских конференций и рассматривалось как нечто очевидное. Так, первый доклад сэра Хэмфри Уолдока, первого Специального докладчика, разработавшего положения по возражениям, предусматривал в пункте 2 а) статьи 19, полностью посвященной возражениям, что "возражение против оговорки делается в письменном виде..."⁵⁶, причем никаким комментарием это формальное требование сопровождено не было⁵⁷. Хотя положения о процедуре были существенно переработаны Специальным докладчиком с тем чтобы учесть замечания двух правительств, которые предлагали "несколько упростить процедурные положения"⁵⁸, требование письменной формы для возражений всегда выражалось вполне определенно:

⁵⁵ См. проект руководящего положения 2.1.1 (Письменная форма) и комментарий к нему, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункт 103.

⁵⁶ Первый доклад, A/CN.4/144, *Ежегодник ...*, 1962, vol. II, текста на французском языке.

⁵⁷ *Там же*, стр. 78 текста на французском языке, пункт 22) комментария к проекту статьи 19, который ограничивается ссылкой на комментарий к проекту статьи 17 (*там же*, стр. 75 текста на французском языке, пункт 11).

⁵⁸ Речь идет о правительствах Швеции и Дании. См. сэр Хэмфри Уолдок, Четвертый доклад, A/CN.4/177, *Ежегодник ...*, 1965, vol. II, стр. 48–49 и стр. 56 текста на французском языке, пункт 13.

- в пункте 5 статьи 19, принятом в первом чтении (1962 год): "Любое возражение против оговорки формулируется в письменном виде и является предметом уведомления"⁵⁹;
- в пункте 5 статьи 20, предложенном Специальным докладчиком в его четвертом докладе (1965 год): "Возражение против оговорки должно делаться в письменной форме"⁶⁰.
- в пункте 1 статьи 20, принятом во втором чтении (1965 год): "Оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения других государств, имеющих право стать участниками договора"⁶¹.

Требование письменной формы не было поставлено под сомнение и на Венской конференции 1968–1969 годов. Наоборот, во всех поправках, предложенных в отношении соответствующего положения, содержалось требование письменной формы⁶².

3) Нет сомнений в том, что возражения должны делаться в письменной форме. В самом деле, доведение до сведения – еще одно требование процедурного характера (предусмотренное пунктом 1 статьи 23 Венских конвенций) – требует письменного документа; простое устное сообщение нельзя ни сдать на хранение, ни зарегистрировать у депозитария, ни довести до сведения других заинтересованных государств. Обоснованием необходимости письменной формы являются также соображения юридической определенности. Нельзя забывать, что возражение может иметь существенные

⁵⁹ *Ежегодник ... 1962*, vol. II, стр. 194 текста на французском языке.

⁶⁰ Четвертый доклад, A/CN.4/177, *Ежегодник ...*, 1965, vol. II, стр. 56 текста на французском языке.

⁶¹ *Ежегодник ... 1965*, vol. II, стр. 175 текста на французском языке. Проект статьи 20 1965 года стал в окончательном тексте, принятом Комиссией международного права в 1966 году, проектом статьи 18, не претерпев при этом никаких изменений (*Ежегодник ... 1966*, vol II, стр. 226 текста на французском языке).

⁶² См. поправку, внесенную Испанией: "Оговорка, согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сформулированы в письменной форме и надлежащим образом доведены до сведения других государств, являющихся участниками договора или имеющих право стать участниками договора" (A/CONF.39/C.1/L.149, *Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные документы*, первая и вторая сессии, Вена, 26 марта - 24 мая 1968 года и 9 апреля - 22 мая 1969 года, *документы Конференции* (A/CONF.39/11/Add.2), стр. 150 текста на французском языке).

юридические последствия с точки зрения противопоставимости оговорки, применимости положений договора между государством, сделавшим оговорку и государством, сформулировавшим возражение (пункт 3 статьи 21 Венских конвенций) и вступления в силу договора (пункт 4 статьи 20). Кроме того, возражение меняет на противоположный смысл презумпцию согласия, вытекающую из пункта 5 статьи 20 Венских конвенций, и письменная форма служит важным средством доказательства, позволяющим определить, действительно ли государство выразило возражение против оговорки в срок, предусмотренный этим положением, или, в противном случае, его следует рассматривать как согласившееся с оговоркой.

4) Таким образом, в проекте руководящего указания 2.6.7 дело сводится лишь к воспроизводству требования о письменной форме возражений, предусмотренного в начале пункта 1 статьи 23 Венской конвенции, и он представляет собой положение, подобное проекту руководящего положения 2.1.1, касающегося письменной формы оговорок.

2.6.8 Выражение намерения не допустить вступления в силу договора

В случае если государство или международная организация, формулирующее/формулирующая возражение против оговорки, имеет намерение не допустить вступления в силу договора между ним/ней самим/самой и государством или международной организацией, сделавшим/сделавшей оговорку, они должны определенно выразить это намерение до того, как договор в противном случае должен был вступить в силу между ними.

Комментарий

1) Как вытекает из пункта 4 b) статьи 20 Венских конвенций, государство или международная организация, заявляющие возражение против оговорки, могут препятствовать вступлению в силу договора между ними и государством, сформулировавшим оговорку. Чтобы это было так, необходимо, чтобы об этом намерении было "определенно заявлено государством или международной организацией, сформулировавшими возражение". В связи с принятием на Венской конференции 1963 года⁶³ изменением на противоположный смысла презумпции, касающейся

⁶³ См., в частности, поправку, представленную СССР (A/CONF.39/L.3, там же, стр. 285 и 286), в конечном счете принятую Конференцией (*Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Documents officiels, deuxième session, Vienne, 9 avril-22 mai 1969, Comptes rendus analytiques* (A/CONF.39/11/Add.1), 10e séance plénière, 29 avril 1969, p. 37, par. 79.

последствий возражения для вступления в силу договора между государством, сделавшим оговорку, и государством, сформулировавшим возражение, необходимо ясное и недвусмысленное заявление, с тем чтобы договор не вступил в силу⁶⁴.

2) Возражение Нидерландов против оговорок в отношении статьи IX Конвенции о геноциде бесспорно отвечает этому требованию. В нем уточняется, что "правительство Нидерландов рассматривает в качестве не являющегося участником договора любое государство, которое сформулировало или сформулирует такие оговорки"⁶⁵. Франция также весьма определенно выразила подобное намерение в отношении оговорки Соединенные Штаты Америки к Соглашению о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктов и о специальном оборудовании, которое необходимо использовать для таких перевозок, заявив, что она "не будет связана Соглашением АТП в своих отношениях с Соединенными Штатами Америки"⁶⁶. Точно так же Соединенное Королевство в своем возражении против оговорки Сирии к Венской конвенции о праве международных договоров отмечает, что "оно не признает вступление в силу [Конвенции] между Соединенным Королевством и Сирией"⁶⁷.

3) В то же время сам по себе факт, что возражение мотивируется тем, что оговорка рассматривается как противоречащая объекту и цели договора, не является достаточным, чтобы исключить вступление в силу договора между автором возражения и автором оговорки. В этом смысле практика не оставляет никаких сомнений, потому что очень часто государства мотивируют свои возражения именно такой несовместимостью,

⁶⁴ См. R. Baratta, *Gli effetti della riserve ai trattati*, A. Giuffrè, Milano, 1999, p. 352. Автор утверждает, что нет сомнения в том, что для того, чтобы наступило последствие, предусмотренное нормой, относящейся к квалифицированному возражению, тот, кто является его автором, должен выразить соответствующую волю. См., вместе с тем, пункт 6 ниже.

⁶⁵ *Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 2006* (ST/LEG/SER.E/25), vol. I, p. 135 (chap. IV, 1). См. также возражение Китая (там же, pp. 133-134).

⁶⁶ *Ibid.*, vol. I, p. 926 (chap. XI.B, 22). См. также возражение Италии (*ibid.*).

⁶⁷ *Ibid.*, vol. II, p. 423 (chap. XXIII, 1). См. также возражение Соединенного Королевства против оговорки Вьетнама (*ibid.*, p. 424).

уточняя, что это не препятствует вступлению в силу договора между ними и автором оговорки⁶⁸.

4) Ни в Венских конвенциях, ни в материалах подготовительной работы не содержится полезных указаний относительно момента, когда государство или международная организация, авторы возражения должны ясно выразить намерение препятствовать вступлению в силу договора между ними и автором оговорки. Можно, однако, действовать методом дедукции. В соответствии с презумпцией пункта 4 b) статьи 20 Венских конвенций, устанавливающей, что возражение не препятствует вступлению

⁶⁸ Среди многочисленных примеров см. возражения ряда государств-членов Совета Европы против оговорки Сирии в отношении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, которые мотивировались несовместимостью оговорки с объектом и целью Конвенции (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Канада, Латвия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция, Эстония; *Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 2006* (ST/LEG/SER.E/25), vol. II, p. 176 à 193 (chap. XVIII, 11)). Во всех случаях указано, что "возражение вместе с тем не препятствует вступлению в силу Конвенции между [автором возражения] и Сирийской Арабской Республикой". См. также возражения Бельгии против оговорок Египта, Камбоджи и Марокко в отношении Венской конвенции о дипломатических сношениях (*ibid.*, vol. I, p. 98 (chap. III.3)) или возражения Германии против ряда оговорок в отношении той же Конвенции (*ibid.*, p. 97). Интересно, однако, отметить, что рассматривая все эти оговорки как "не совместимые с буквой и духом Конвенции", правительство Германии только в отношении некоторых из возражений заявило, что они не препятствуют вступлению договора в силу между Германией и государствами, сделавшими оговорки, не выразив своего мнения по другим случаям. Много примеров можно привести из числа возражений против оговорок, сформулированных в отношении Международного пакта о гражданских и политических правах: в частности, возражения против оговорки Соединенных Штатов Америки в отношении статьи 6 Пакта, заявленных Бельгией, Данией, Испанией, Италией, Нидерландами, Норвегией, Португалией, Финляндией, Францией и Швецией (*ibid.*, pp. 196-203 (chap. IV.4)). По мнению всех этих государств, оговорка не совместима с объектом и целью Пакта, но тем не менее ни одно из них не высказалось против его вступления в силу в своих отношениях с Соединенными Штатами. Только Германия ничего не указала по вопросу о вступлении Пакта в силу, несмотря на свое возражение против оговорки (*ibid.*). Следует отметить, что это явление не ограничивается договорами по правам человека: см. возражения Австрии, Германии, Италии и Франции против оговорки Вьетнама в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (*ibid.*, pp. 494-495 (chap. IV.19)) или возражения государств – членов Совета Европы против оговорок в отношении Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года (*ibid.*, vol. II, pp. 139-147 (chap. XVIII.9)) и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года (*ibid.*, pp. 124-125 (chap. XVIII.7)).

договора в силу в рамках договорных отношений между государством или международной организацией, возражающим против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшим оговорку, если только не сделано заявление о противоположном намерении, следствием возражения, которое не сопровождается таким заявлением, является вступление договора в силу при условии применения пункта 3 статьи 21 Венских конвенций о последствиях оговорки для отношений между двумя сторонами. Если бы возражающее государство или организация, выразили бы противоположное намерение в последующем заявлении, то оно поставило бы под угрозу юридическую определенность.

5) Но дело обстоит таким образом, только если договор действительно вступает в силу между двумя соответствующими государствами или международными организациями. Может статься, что, несмотря на то, что автор возражения не исключал такого развития событий в момент заявления возражения, договор по каким-либо другим причинам⁶⁹ не сразу вступает в силу. В этом случае Комиссия сочла, что нет оснований запрещать автору возражения выражать намерение препятствовать вступлению в силу договора на более позднем этапе; такой вариант представляется особенно необходимым в тех случаях, когда между формулированием первоначального возражения и выражением согласия на обязательность договора со стороны государства или международной организации, формулирующих оговорку, или автора возражения проходит много времени. Вот почему, исключив возможность того, что заявление "расширяющее" сферу действия возражения может быть сделано после вступления в силу договора между автором оговорки и автором возражения, Комиссия уточнила, что намерение не допустить вступление в силу договора должно быть выражено "до того, как договор в противном случае должен был вступить в силу" между ними, так, чтобы отсутствовала необходимость выражения воли препятствовать вступлению в силу договора во всех случаях в момент заявления возражения.

б) Как бы то ни было, выражение намерения воспрепятствовать вступлению в силу договора автором возражения или отсутствие такового никоим образом не предрешают вопрос о том, действительно ли вступает в силу договор между государством или международной организацией, формулирующими оговорку, и государством или международной организацией, заявившими возражение. Этот вопрос касается совместных юридических последствий оговорки и вызванной ею реакции, и отчасти он не зависит от вопроса о намерении соответствующих государств или международных организаций.

⁶⁹ Недостаточное число ратификаций или присоединений, дополнительные сроки, предусмотренные самими постановлениями договора.

2.6.9 Процедура формулирования возражений

Проекты руководящих положений 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7 применяются *mutatis mutandis* к возражениям.

Комментарий

- 1) Правила процедуры, относящиеся к формулированию возражений, существенным образом не отличаются от правил процедуры, применяемых в отношении формулирования оговорок. Возможно, именно по этой причине Комиссия уделила этому вопросу мало внимания во время подготовительных работ по Венской конвенции 1969 года.
- 2) Такое отсутствие интереса легко объяснить в отношении специальных докладчиков, являвшихся сторонниками традиционной системы единогласия, то есть Брайерли, Лаутерпахта и Фицмориса⁷⁰: в то время как принятие, стоящее в центре традиционной системы единогласия, совершенно логично, по их мнению, должно быть регламентировано в правовом отношении, особенно в том что касается параметра времени, возражение, которое они воспринимали лишь как отказ от принятия, препятствующий достижению единогласия и, следовательно, мешающий сделавшему оговорку государству стать участником договора, не заслуживало, с их точки зрения, отдельного рассмотрения.
- 3) Первый доклад сэра Хэмфри Уолдока, введивший "гибкую" систему, в рамках которой возражения играли если и не более важную, то по крайней мере, менее однозначную роль, содержал проект статьи, полностью посвященной процедурным

⁷⁰ Хотя предложения *de lege ferenda*, представленные Лаутерпахтом, предусматривали возражения, Специальный докладчик не считал необходимым затронуть вопрос о процедуре их формулирования. См. проекты варианта статьи 9, Н. Lauterpacht, [Первый] Доклад о праве международных договоров, A/CN.4/63, стр. 7-12, а текст на английском языке см. *Yearbook ... 1953*, vol. II, pp. 91-92.

вопросам, связанным с формулированием возражений⁷¹. Несмотря на очень подробный характер этого положения, доклад комментирует его кратко, указывая, что "положения настоящей статьи в основном отражают положения [статей о способности формулировать и снимать оговорки (статья 17) и о согласии на оговорки и его последствиях (статья 18)] и не требуют дополнительных разъяснений"⁷².

⁷¹ Этот проект статьи 19 предусматривал:

"2. *a)* Возражение против оговорки делается в письменном виде компетентным органом возражающего государства или должным образом на то уполномоченным представителем этого государства.

b) Возражение доводится до сведения государства, сформулировавшего оговорку, а также всех остальных государств, которые являются участниками договора или вправе стать ими, в соответствии с процедурой, предусмотренной договором в отношении представления таких сообщений.

c) В случае если договор не предусматривает такой процедуры, но указывает депозитария документов, относящихся к договору, возражение доводится до сведения депозитария, который должен:

- i)* передать текст возражения государству, сформулировавшему оговорку, а также всем остальным государствам, которые являются участниками договора или вправе стать ими;
- ii)* привлечь внимание сделавшего оговорку государства и других заинтересованных государств к тем положениям договора, которые затронуты возражением против оговорки.

3. *a)* Если речь идет о договоре, подписываемом несколькими или многими сторонами, то возражение против оговорки имеет силу только в том случае, если оно было сделано в течение двенадцати месяцев, считая с даты официального уведомления об оговорке того государства, которое формулирует возражение; вместе с тем, если речь идет о многостороннем договоре, то возражение со стороны государства, не являвшегося участником договора на момент уведомления об оговорке, имеет тем не менее силу, если было представлено после того, как государство совершило действие или действия, позволяющие ему стать участником договора.

b) Если речь идет о договоре, подписываемом несколькими сторонами, то возражение со стороны государства, не являющегося еще действительно или потенциально участником договора:

- i)* прекращает действовать в случае если сделавшее возражение государство не совершило окончательный акт, позволяющий стать участником договора, в течение двенадцати месяцев, считая с даты формулирования возражения;
- ii)* не имеет силы в случае если договор действует и если с момента принятия текста договора прошло уже четыре года..." (Первый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/144, *Ежегодник ... 1962*, том II, стр. 70–71 текста на французском языке).

⁷² Там же, стр. 78 текста на французском языке, пункт 22) комментария.

4) В результате серьезной переработки проектов статей, касающихся принятия оговорки и возражения против оговорки и первоначально предложенных Специальным докладчиком⁷³, только проект пункта 5 статьи 18, представленный Редакционным комитетом в 1962 году, содержит положения, касающиеся формы возражения и уведомления о нем⁷⁴, положения, которые, по мнению Комиссии, "по-видимому, не требуют комментариев"⁷⁵. Это отсутствие интереса сохраняется в 1965 году, когда проходило второе чтение проекта. Конечно, возражения оговариваются в новом проекте статьи 20, полностью посвященной процедурным вопросам, но Специальный докладчик по-прежнему не считает необходимым подробно комментировать эти положения⁷⁶.

5) Соответствие правил процедуры, касающихся формулирования оговорок, уведомления об оговорках и доведения до сведения оговорок, с одной стороны, аналогичным правилам в отношении возражений, с другой, было подчеркнуто в ходе обсуждения вопроса Комиссией и в конечном итоге зафиксировано в пункте 1 статьи 23 Венской конвенции 1969 года, которым для формулирования определенно выраженного согласия с оговоркой и возражения против оговорки предусматривается та же процедура, что и для формулирования самой оговорки. В 1965 году г-н Кастрен справедливо отметил, что:

"Пункт 5 [проекта статьи 20, который после существенного сокращения и упрощения стал основой пункта 1 статьи 23] определяет для возражения против оговорки совершенно те же процедурные правила, что предусмотрены в пункте 1 для представления оговорок и уведомления о них. Поэтому целесообразно

⁷³ Единственное объяснение слияния проектов статей, первоначально предложенных сэром Хэмфри Уолдоком, в документах о работе Комиссии находим в его представлении доклада Редакционного комитета во время 663-го заседания Комиссии. В этой связи Специальный докладчик заявил, что "новая статья 18 охватывает одновременно вопросы принятия оговорок и возражения против оговорок; две прежние статьи 18 и 19 были значительно сжаты и сокращены, причем ничего существенного опущено не было" (*Ежегодник ... 1962*, том I, 663-е заседание, пункт 36).

⁷⁴ *Ежегодник ... 1962*, том I, 668-е заседание, пункт 30. См. также проект пункта 5 статьи 19, принятый в первом чтении, *Ежегодник ... 1962*, том II, стр. 194 текста на французском языке.

⁷⁵ *Ежегодник ... 1962*, том II, стр. 199 текста на французском языке, пункт 18) комментария.

⁷⁶ Четвертый доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/177, *Ежегодник ... 1965*, том II, стр. 56 и 57 текста на французском языке, пункт 19.

объединить эти два пункта или просто указать в пункте 5, что положения пункта 1 распространяются также на возражения против оговорки"⁷⁷.

б) Поэтому Комиссии показалось разумным в рамках "Руководства по практике" просто отметить параллелизм процедур формулирования оговорок и формулирования возражений. Следует особо подчеркнуть, что требование четкого формализма, вытекающего из этого сходства процедуры формулирования возражений и процедуры формулирования оговорок, обосновывается весьма важными последствиями, которые возражение может иметь как для оговорки и ее применения, так и для вступления в силу и выполнения самого договора⁷⁸.

7) Это, в частности, случай применяемых в отношении оговорок правил, касающихся органа, уполномоченного формулировать оговорки на международном уровне, и последствий (точнее, отсутствия последствий) нарушения норм внутреннего права при формулировании оговорок, а также правил нотификации оговорок и сообщения о них и функций депозитария по этим вопросам. Они, по-видимому, могут быть перенесены *mutatis mutandis* на формулирование возражений. Вместо того, чтобы воспроизводить проекты руководящих положений 2.1.3 (Формулирование оговорки на международном уровне)⁷⁹, 2.1.4 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок)⁸⁰, 2.1.5 (Уведомление об оговорках)⁸¹, 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках)⁸² и 2.1.7 (Функции депозитариев)⁸³, просто заменяя в них слово "оговорка" словом "возражение", Комиссия сочла целесообразным сделать общую ссылку на эти проекты, которые применяются *mutatis mutandis* к возражениям⁸⁴.

⁷⁷ Ежегодник ... 1965, том I, 799-е заседание, пункт 53.

⁷⁸ См. пункт 4 b) статьи 20 и пункт 3 статьи 23 Венских конвенций.

⁷⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 63-71.

⁸⁰ Там же, стр. 71-76.

⁸¹ Там же, стр. 76-90.

⁸² См. стр. 3-15 выше.

⁸³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 102-109.

⁸⁴ Комиссия сделала то же самое в отношении проектов руководящих положений 1.5.2 (ссылка на проекты руководящих положений 1.2 и 1.2.1), 2.4.3 (ссылка на проекты руководящих положений 1.2.1, 2.4.6 и 2.4.7) и еще более явным образом 2.5.6 (ссылка на проекты руководящих положений 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7).

2.6.10 Мотивировка

В возражении, насколько это возможно, должны быть указаны мотивы, по которым оно делается.

Комментарий

1) Ни в одной из двух Венских конвенций не содержится положений, обязывающих государства мотивировать свое возражение против оговорки. И несмотря на установление с самого начала связи между возражением, с одной стороны, и соответствием оговорки объекту и цели договора - с другой, сэр Хэмфри Уолдок никогда не предусматривал введение обязательного требования мотивировать возражение. Такая ситуация вызывает сожаление.

2) Конечно, в рамках венского режима предусмотрены весьма широкие возможности заявления возражений против оговорки, и государство или международная организация могут возражать против какой-либо оговорки по любой причине и без учета вопроса о действительности оговорки: "Никакое государство не может быть связано договорными обязательствами, которые оно считает нецелесообразными"⁸⁵. К тому же в ходе дискуссий, проводившихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, ряд государств отметил, что очень часто мотивация государства, формулирующего возражение, носит чисто политический характер⁸⁶. В этом случае указание мотивов может поставить в неоправданно затруднительное положение государство или международную организацию,

⁸⁵ Christian Tomuschat, "Admissibility and Legal Effects of Reservations to Multilateral Treaties", *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 27, 1967, p. 466.

⁸⁶ См., например, выступление представителя Соединенных Штатов Америки на заседании Шестого комитета в ходе пятьдесят восьмой сессии: "Практика свидетельствует о том, что государства и международные организации заявляют возражения к оговоркам по различным причинам – скорее политического, чем правового характера – и преследуют при этом различные цели" (A/C.6/58/SR.20, пункт 9). В ходе шестидесятой сессии представитель Нидерландов также отметил, что "[п]ри существующей системе основную роль играет политический аспект возражений, а именно выраженное выдвигающим возражение государством мнение о желательности оговорки, а юридическим последствиям такого возражения придается в значительной степени второстепенное значение" (A/C.6/60/SR.14, пункт 31); о политическом аспекте возражения см. также мнение представителя Португалии (A/C.6/60/SR.16, пункт 44). См. также *Cour interaméricaine des droits de l'homme, Opinion individuelle du juge A.A. Cançado Trindade, Caesar v. Trinidad et Tobago*, 11 mars 2005, par. 24.

выступившую с возражением, не давая ничего ни им, ни другим заинтересованным государствам и международным организациям.

3) Но вопрос стоит по-другому в случае, если государство или международная организация возражают против оговорки, потому что считают ее недействительной (независимо от того, почему они стоят на этой позиции). Оставляя в стороне вопрос о возможной юридической обязанности⁸⁷ государств выдвигать возражения против оговорок, противоречащих объекту и цели договора, следует отметить, что в рамках "гибкого" режима возражение реально играет важнейшую роль для определения действительности оговорки. В самом деле, в отсутствие механизма наблюдения за оговорками именно государствам и международным организациям надлежит высказывать посредством возражений свою точку зрения – которая, естественно, является субъективной, – по поводу действительности той или иной оговорки⁸⁸. Вместе с тем эта функция может быть выполнена только путем формулирования возражений, мотивация которых будет основываться на соображениях относительно недействительности оговорки. Не совсем понятно, почему возражение, заявленное по чисто политическим мотивам, должно приниматься во внимание для оценки соответствия оговорки требованиям, предусмотренным в статье 19 Венских конвенций. Уже по этой причине представляется разумным и даже необходимым, насколько это возможно, указывать мотивы возражения.

⁸⁷ Нидерланды "отмечают", что государства-участники, будучи гарантами того или иного конкретного договора, по-видимому, имеют если не правовое, то моральное обязательство возражать против оговорки, противоречащей объекту и цели этого договора" (A/C.6/60/SR.14, пункт 29). В соответствии с этой логикой "Сторона обязана добросовестно выполнять свои обязательства, и это означает, что она не должна принимать оговорку, не совместимую с объектом и целью" (Françoise Hampson, Document de travail final sur les réserves aux traités relatifs aux droits de l'homme (E/CN.4/Sub.2/2004/42), par. 24); в то же время г-жа Хэмпсон отмечает, что "по-видимому, не существует общей обязанности заявлять возражения против оговорок, не совместимых с объектом и целью договора" (ibid., par. 30); такова же позиция Комиссии.

⁸⁸ Некоторые договорные режимы предусматривают даже для определения допустимости оговорки такой критерий, как число заявленных возражений. См., например, пункт 2 статьи 20 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года, который гласит: "Оговорки, несовместимые с целями и задачами настоящей Конвенции, не допускаются, равно как и оговорки, могущие препятствовать работе каких-либо органов, созданных на основании настоящей Конвенции. *Оговорка считается несовместимой или препятствующей работе, если по крайней мере две трети государств – участников Конвенции возражают против нее*" (курсив добавлен).

4) Кроме того, раскрытие мотивов возражения не только позволяет сделавшему оговорку государству или международной организации ознакомиться с точкой зрения других заинтересованных государств и международных организаций по вопросу о действительности оговорки, но и так же, как мотивировка самой оговорки⁸⁹, служит важным указанием для органов по контролю и наблюдению, призванных делать вывод о соответствии оговорки договору. Так, в деле *Луазиду* Европейский суд по правам человека нашел подтверждение своим выводам относительно сделанной Турцией оговорки в заявлениях и возражениях, сформулированных другими государствами - участниками Европейской конвенции по правам человека⁹⁰. Точно так же в рабочем документе, переданном на рассмотрение Подкомиссии по поощрению и защите прав человека в 2004 году г-жа Хэмпсон отмечает: "С тем чтобы договорный орган мог выполнить свою функцию, ему необходимо проанализировать среди прочих материалов практику сторон договора в отношении оговорок и возражений против этих оговорок"⁹¹. Сам Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 24, выражая, надо сказать, серьезное недоверие к практике государств в том что касается возражений и выводов, которые из них могут быть сделаны в отношении действительности оговорки, считает тем не менее, что "возражение на оговорку со стороны государств может служить для Комитета важным указанием при толковании вопроса о ее совместимости с объектом и целями Пакта"⁹².

5) Впрочем, анализ практики государств свидетельствует о том, что в своих возражениях государства часто не только отмечают, что они рассматривают оговорку как не совместимую с объектом и целью договора, но и объясняют с большей или меньшей степенью подробности, почему и как они пришли к такому заключению. И во время шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи представитель Италии заявил о том, что Комиссия должна поощрять к применению формул, изложенных в статье 19 Венской конвенции, в целях разъяснения их возражений⁹³.

⁸⁹ См. проект руководящего положения 2.1.9 и пункты 4)-6) комментария.

⁹⁰ *Loizidou c. Turquie, exceptions préliminaires, arrêt du 23 mars 1995, série A, vol. 310, p. 28 et 29, пункт 81*. См. также выступление представителя Швеции на заседании Шестого комитета от имени стран Северной Европы, A/C.6/60/SR.14, пункт 22.

⁹¹ Заключительный рабочий документ об оговорках к договорам о правах человека (E/CN.4/Sub.2/2004/42, пункт 28); в более общем плане см. пункты 21–35 этого исследования.

⁹² CCPR/C/21/Rev.1/Add.6, пункт 17.

⁹³ A/C.6/60/SR.16, пункт 20.

6) Учитывая эти соображения и несмотря на отсутствие в венском режиме обязанности мотивировать возражения, Комиссия сочла целесообразным включить в Руководство по практике проект руководящего положения, поощряющий государства и международные организации развивать и углублять практику указания мотивов. При этом, однако, должно быть ясно, что такое положение является лишь рекомендацией, руководящим положением, служащим для ориентирования практики государств, и ни в коей мере не кодифицирует установленную норму международного права.

7) Проект руководящего положения 2.6.10 составлен по образцу проекта руководящего положения 2.1.9, касающегося мотивировки оговорок, и в нем, как и в этом последнем, не уточняется, в какой момент должны излагаться мотивы возражения. Поскольку одни и те же причины вызывают одни и те же последствия⁹⁴, представляется тем не менее желательным, чтобы заявляющие возражение государство или международная организация в максимально возможной степени указывали причины их возражения против оговорки в документе, уведомляющем о данном возражении.

2.6.11 Необязательность подтверждения возражения, сделанного до официального подтверждения оговорки

Возражение против оговорки, сформулированное государством или международной организацией до подтверждения оговорки в соответствии с проектом руководящего положения 2.2.1, само по себе не требует подтверждения.

Комментарий

1) В отличие от того, что предусмотрено пунктом 2 статьи 23 Венских конвенций применительно к оговоркам⁹⁵, возражение само по себе не требует официального подтверждения со стороны автора в случае, если было заявлено до официального подтверждения оговорки в соответствии с пунктом 3 статьи 23 Венской конвенции, который гласит:

⁹⁴ См. пункт 8) комментария к проекту руководящего положения 2.1.9.

⁹⁵ См. также проект руководящего положения 2.2.1 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора) и комментарий к этому проекту руководящего положения, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение №10 (A/56/10)*, par. 157.

"Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанное до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения".

Проект руководящего положения 2.6.11 лишь воспроизводит, частично, формулировку этого положения Венских конвенций с чисто редакционными изменениями, необходимыми для ограничения его сферы охвата одними только возражениями.

2) Положение, фигурирующее в пункте 3 статьи 23 Венской конвенции 1969 года, появилось лишь на весьма продвинутом этапе работы по ее подготовке. В первых проектах статей, касающихся процедуры, применимой в отношении формулирования возражений, фактически не предусматривались случаи, когда возражение делается против оговорки, не получившей еще официального подтверждения. Только в 1966 году положение о необязательности подтверждения возражения появилось в пункте 3 проекта статьи 20, принятом во втором чтении⁹⁶, причем без каких-либо разъяснений и иллюстраций; но это положение было там представлено как относящееся к сфере *lex ferenda*⁹⁷.

3) Речь идет, бесспорно, о норме, основанной на здравом смысле: формулирование оговорки касается всех государств и международных организаций, являющихся или собирающихся стать участниками договора; принятие оговорки или возражение против нее затрагивают в первую очередь двусторонние отношения между автором оговорки и каждым из государств или каждой из организаций, принимающих оговорку или возражающих против нее. Оговорка - это своего рода "предложение", которое направлено всем договаривающимся сторонам и которое они могут принять или отвергнуть; делающие оговорку государство или международная организация ставят под угрозу целостность договора и несут ответственность за то, что договор может распасться на несколько блоков двусторонних отношений. В то же время момент принятия оговорки или формулирования возражения - до или после ее подтверждения - значения не имеет: важно, чтобы сделавшие оговорку государство или международная организация были предупреждены о намерениях своих партнеров⁹⁸; это происходит при условии, если

⁹⁶ *Ежегодник ... 1966*, том II, стр. 227 текста на французском языке.

⁹⁷ "Комиссия не считает необходимым, чтобы возражения против оговорки, заявленные до ее подтверждения, были вновь подтверждены после этого" (там же, пункт 5) комментария).

⁹⁸ В своем консультативном заключении от 28 мая 1951 года *Оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него* Международный Суд представил возражение, заявленное государством, не подписавшим договор, в качестве "предупреждения" в адрес автора оговорки (*C.I.J. Rec. 1951, p.29*).

партнеры соблюли положение о доведении до сведения, предусмотренное в пункте 1 статьи 23.

4) Практика государств в вопросе подтверждения возражений носит неустойчивый и неопределенный характер: иногда государства подтверждают свои прежние возражения после подтверждения государством оговорки, иногда они от этого воздерживаются⁹⁹. Хотя, насколько можно судить, вторая позиция встречается чаще, существование такого рода подтверждений не подрывает позитивный характер нормы, установленной в пункте 3 статьи 23: речь идет о мерах предосторожности, в отношении которых ничто не указывает на то, что они продиктованы чувством убежденности в правомерности (*opinio juris*).

5) Однако некоторые члены Комиссии считают, что такое подтверждение необходимо в том случае, если между формулированием оговорки и возражения и официальным подтверждением оговорки проходит много времени. По мнению меньшинства членов Комиссии, отказывающихся видеть действительные возражения в заявлениях недоговаривающихся государств или международных организаций¹⁰⁰, такие заявления во всех случаях должны подтверждаться. Данные позиции не были поддержаны Комиссией, которая считает, что нет необходимости проводить такое различие по причинам, указанным в комментарии к проекту руководящего положения 2.6.5¹⁰¹.

2.6.12 Обязательность подтверждения возражения, сформулированного до выражения согласия на обязательность договора

Возражение, заявленное до выражения согласия на обязательность договора, не требует официального подтверждения со стороны сформулировавших его государств или международной организации в момент выражения согласия на

⁹⁹ Так, например, Австралия и Эквадор не подтвердили своих возражений против оговорок, сделанных при подписании Конвенции о геноциде 1948 года Белоруссией, СССР, Украиной и Чехословакией, тогда, когда эти государства ратифицировали эту Конвенцию, подтвердив свои оговорки (*Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 2006 (ST/LEG/SER.E/25)*, vol. I, pp. 133-134 (chap. IV, 1)). Точно так же Ирландия и Португалия не подтвердили своих возражений против оговорки, сделанной Турцией при подписании Конвенции о правах ребенка 1989 года, тогда когда эта страна подтвердила свою оговорку в ратификационной грамоте (*ibid.*, pp. 350-352 (chap. IV, 11)).

¹⁰⁰ См. выше пункт 3) комментария к проекту руководящего положения 2.6.5.

¹⁰¹ См. выше пункты 4) и 5) комментария к проекту руководящего положения 2.6.5.

обязательность договора, если это государство или эта организация подписали договор, когда ими было сформулировано возражение; возражение требует подтверждения, если государство или международная организация не подписали договор.

Комментарий

1) В пункте 3 статьи 23 Венских конвенций не содержится ответа на вопрос о том, должна ли оговорка, сделанная государством или международной организацией, которые на момент заявления оговорки еще не выразили согласия на обязательность договора, быть позднее подтверждена, с тем чтобы повлечь за собой предусматриваемые последствия. Хотя сэр Хэмфри Уолдок не обошел своим вниманием вариант, при котором оговорка может формулироваться государствами, подписавшими договор, а также государствами, только имеющими право стать участниками договора¹⁰², вопрос о последующем подтверждении такой оговорки никогда не ставился¹⁰³. Соответствующее предложение Польши, выдвинутое на Венской конференции¹⁰⁴, не рассматривалось. Таким образом, по данному вопросу в Конвенции имеется пробел, который Комиссия пыталась заполнить.

¹⁰² См., в частности, пункт 3 *b*) проекта статьи 19, предложенный сэром Хэмфри Уолдоком в его первом докладе о праве международных договоров (*Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 71) или пункт 6 проекта статьи 20, предложенный в его четвертом докладе (*Annuaire ... 1965*, vol. II, p. 58).

¹⁰³ За исключением, возможно, простого утверждения, сделанного мимоходом г-ном Тункиным, *Ежегодник ... 1965*, том I, 799-е заседание, пункт 38: "Очевидно, что в соответствии с современной практикой оговорка может быть действительной только в том случае, если она сформулирована или подтверждена в момент выражения окончательного согласия на обязательность договора, именно это предлагалось в проекте 1962 года. Это касается также возражений против оговорок. Этот вопрос отчасти рассматривается в пункте 6 нового текста статьи 20, предложенного Специальным докладчиком".

¹⁰⁴ Мимеографированный документ A/CONF.39/6/Add.1, стр. 21 и 22. Правительство Польши предложило следующую редакцию пункта 2 статьи 18 (ставшей впоследствии статьей 23): "Если оговорка сделана в связи с принятием текста или после подписания договора, подлежащего ратификации, принятию или одобрению, оговорка, а также окончательное возражение против этой оговорки должны быть официально подтверждены государством, сделавшим оговорку или выдвинувшим возражение против нее, при выражении ими своего согласия быть связанным этим договором. В этом случае оговорка и возражение против оговорки считаются сделанными в день их подтверждения".

2) Практика государств по этому вопросу практически не существует. Один из редких примеров – это возражения, сформулированные Соединенными Штатами Америки против ряда оговорок к самой Венской конвенции 1969 года¹⁰⁵. В возражении против оговорки Сирии указано, что Соединенные Штаты, которые на сегодняшний день до сих пор не выразили согласия на обязательность Конвенции,

"намерены в тот момент, когда они смогут стать участником Венской конвенции о праве международных договоров, *подтвердить свое возражение* против указанной оговорки и отказаться от каких-либо договорных отношений с Сирийской Арабской Республикой, вытекающих из положений части V Конвенции, в отношении которых Сирийская Арабская Республика отклонила предусмотренные в приложении к Конвенции процедуры обязательного примирения"¹⁰⁶.

Любопытно, что второе возражение, сформулированное Соединенными Штатами Америки против оговорки Туниса, не содержит такой формулировки.

3) В своем консультативном заключении 1951 года Международный Суд, по-видимому, также приходит к выводу о том, что официальное подтверждение возражения, заявленного государством, не участвующем в договоре, не является необходимым. Суд заявил:

"В ожидании ратификации временный статус, который подписавшие договор государства получают в результате подписания, позволяет им формулировать в качестве меры предосторожности возражения, которые сами также носят временный характер. Они становятся недействительными, если за подписанием не следует ратификации *или становятся окончательными с ратификацией договора*.

[...] Сделавшее оговорку государство считается предупрежденным о том, что как только будут соблюдены условия конституционного или иного характера, вызывавшие задержку ратификации, оно столкнется с возражением, которое является действительным и должно проявить все свои юридические последствия"¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Речь идет об оговорках, сделанных Сирийской Арабской Республикой (пункт E) и Тунисом (*Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 2006* (ST/LEG/SER.E/25), vol. II, p. 420 (chap. XXIII, 1)).

¹⁰⁶ *Ibid.* (курсив добавлен).

¹⁰⁷ *C.I.J. Rec. 1951*, p. 28 et 29; italiques ajoutées.

При этом Суд, по всей видимости, допускает, что действительность возражения наступает автоматически в силу самого факта ратификации договора и что подтверждения не требуется¹⁰⁸. Суд, однако, не занял официальной позиции по этому вопросу и дискуссия по-прежнему продолжается.

4) Вместе с тем, учитывая отсутствие в тексте Венских конвенций требования подтверждения возражения, сделанного государством или международной организацией до ратификации или утверждения договора, можно заключить, что такое подтверждение не рассматривалось в качестве необходимого ни членами Комиссии, ни участниками Венской конференции¹⁰⁹. Тот факт, что польская поправка¹¹⁰, как раз имеющая целью привести положения о возражении в соответствие с положениями об оговорке по этому вопросу, не была принята, подтверждает эту точку зрения. Эти соображения становятся еще более убедительными, если учитывать то, что требование об официальном подтверждении оговорок, сделанных при подписании договора, закрепленное сегодня в пункте 2 статьи 23 Венских конвенций, в момент его принятия Комиссией относилось, скорее, к сфере прогрессивного развития, чем к сфере кодификации *stricto sensu*¹¹¹. Следовательно, различие по этому вопросу между правилами процедуры, предусмотренными для оговорок, с одной стороны, и для возражений - с другой, по всей видимости, не объясняется простой забывчивостью, а должно – на основании здравого смысла – рассматриваться как намеренное.

5) Необязательность официального подтверждения заявления, сделанного государством или международной организацией до выражения согласия на обязательность договора, имеет также иные основания. Оговорка, сформулированная государством или международной организацией до того, как они становятся участниками договора, не может иметь никаких юридических последствий, оставаясь мертвой буквой

¹⁰⁸ По этому вопросу: F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Institut, La Haye, 1988, p. 137.

¹⁰⁹ *Ibid.*

¹¹⁰ Сноска 104, выше.

¹¹¹ См. в первом докладе сэра Хэмфри Уолдока (A/CN.4/144, *Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 75, par. 11) комментарий к проекту статьи 17; D.W. Greig, "Reservations: Equity as a Balancing Factor?", *Australian Yearbook of International Law* 1995, p. 28; F. Horn, note 108 *supra*, p. 41. См. комментарий к проекту руководящего положения 2.2.1 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 157, пункт 8) комментария.

до того момента, когда государство действительно даст согласие на обязательность для него договора. С этой точки зрения требование официального подтверждения оговорки обосновывается прежде всего тем фактом, что после принятия оговорки оказывает воздействие на указанное выше согласие. Что касается возражений, то здесь картина иная. В самом деле, хотя возражение приводит к последствиям, предусмотренным пунктом 4 статьи 20 и пунктом 3 статьи 21 Венской конвенции, также только после того, как сделавшее его государство или международная организация становится участником договора, оно имеет определенный смысл и до этого. Возражение является выражением точки зрения его автора по вопросу действительности или допустимости оговорки и в этом смысле может учитываться органами, правомочными оценивать действительность оговорки¹¹². Кроме того – и по этому пункту консультативное заключение Международного Суда сохраняет свою силу, – возражение представляет собой предупреждение, адресованное сделавшему оговорку государству и касающееся отношения к оговорке государства, сформулировавшего возражение. Суд отмечает:

"Таким образом, интерес, который преследует заявившее возражение государство с юридической точки зрения, будет в большой степени защищен. Сделавшее оговорку государство считается предупрежденным о том, что как только будут соблюдены условия конституционного или иного характера, вызывавшие задержку ратификации, оно столкнется с возражением, которое является действительным и должно проявить все свои юридические последствия, и, следовательно, с момента формулирования возражения ему придется рассматривать вопрос об оставлении в силе или снятии оговорки"¹¹³.

Таким образом, возражение, сформулированное до согласия государства на обязательность договора побуждает сделавшее оговорку государство пересмотреть, изменить или снять ее в такой же мере, как и возражение, выдвинутое договаривающимся государством. Однако это предупреждение превратилось бы в простую возможность, если бы от государства, заявившего возражение, требовалось подтвердить его при выражении согласия на обязательность договора. По мнению Комиссии, требование дополнительного официального подтверждения во многом снизило бы заинтересованность государств и международных организаций, не являющихся еще договаривающимися сторонами, в выдвижении возражений.

¹¹² См. выше пункт 4) комментария к проекту руководящего положения 2.6.10.

¹¹³ *C.I.J. Rec. 1951*, p. 29.

6) Отсутствие подтверждения возражения не влечет за собой никаких проблем в плане юридической определенности. Действительно, возражения, сформулированные государством, подписавшим договор, или государством, имеющим право стать участником договора, как и любые относящиеся к договору уведомления или сообщения¹¹⁴, должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения точно так же, как возражение, заявленное государством-участником договора. Кроме того, в отличие от оговорки возражение меняет договорные отношения только в части касающейся двусторонних отношений между государством, сделавшим оговорку, которое было предупреждено об этом, и государством, сформулировавшим возражение. Права и обязанности государства, заявившего возражение, по отношению к другим государствам - участникам договора никоим образом не затрагиваются.

7) Какими бы убедительными ни казались эти соображения, Комиссия, тем не менее, сочла необходимым разграничить два потенциальных случая: возражения, сформулированные государствами или международными организациями, подписавшими договор, с одной стороны, и возражения, сформулированные государствами или международными организациями, которые еще не подписали договор на момент формулирования возражений, - с другой. В самом деле, в силу подписания договора первая категория государств и международных организаций обладает юридическим статусом по отношению к данному документу¹¹⁵, другие выступают как третьи стороны. Хотя эти третьи стороны могут сформулировать возражение против оговорки¹¹⁶, Комиссия считает, что официальное подтверждение этих возражений было бы уместно в тот момент, когда государство или международная организация, являющиеся авторами возражений, подписывают договор или выражают свое окончательное согласие на обязательность договора. Это представляется тем более необходимым, что между формулированием возражения государством или международной организацией, которые не подписали договор на день формулирования этого возражения, и моментом, когда это возражение вступит в силу, может пройти длительный период времени.

8) В Венских конвенциях отсутствует определение выражения "которые подписали договор", использованное Комиссией в проекте руководящего положения 2.6.12, однако из статьи 18 а) Венской конвенции следует, что речь идет о государстве и международной организации, которые "подписало/подписала такой договор или обменялось/обменялась

¹¹⁴ См. статью 78 Венской конвенции 1969 года и статью 79 Венской конвенции 1986 года.

¹¹⁵ См., в частности, статью 18 а) Венских конвенций.

¹¹⁶ См. выше проект руководящего положения 2.6.5.

документами, образующими такой договор, под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения до тех пор, пока это государство или эта организация не выразило/выразила ясно своего намерения не стать участником этого договора".

2.6.13 Срок формулирования возражения

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация может формулировать возражение против оговорки до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно/она было/была уведомлено/уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда оно/она выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Комментарий

1) Частичный и косвенный ответ на вопрос о том, в какой момент или до какого момента государство или международная организация может заявить возражение, содержится в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций. В редакции 1986 года это положение предусматривает:

"Поскольку это касается пунктов 2 и 4¹¹⁷ и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством или международной организацией, если оно/она не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно/она было/была уведомлено/уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда оно/она выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней".

¹¹⁷ Пункт 2 касается оговорок к договорам с ограниченным кругом участников; пункт 4 определяет последствия принятия оговорок и возражений во всех случаях, за исключением тех, когда оговорки прямо разрешены договором, применительно к договорам с ограниченным кругом участников и учредительным документам международных организаций.

- 2) Проект руководящего положения 2.6.13 разделяет элементы этого положения, которые в особенности касаются срока, в течение которого может быть сформулировано возражение¹¹⁸. Как и в этом положении, в проекте различаются два возможных случая.
- 3) В первом из них речь идет о государствах и международных организациях, которые на момент уведомления об оговорке являются договаривающимися государствами или международными организациями. Они располагают периодом в 12 месяцев для того, чтобы заявить возражение против оговорки, и течение периода для формулирования возражения против оговорки начинается с даты получения заинтересованными государствами или международными организациями уведомления об оговорке в соответствии с проектом руководящего положения 2.1.6.
- 4) Закрепленный в пункте 5 статьи 20 12-месячный срок является результатом инициативы сэра Хэмфри Уолдока, который его выбрал неслучайно. Предлагая этот срок, он отступал от практики государств, которая в то время была весьма разнородной. Специальный докладчик, который обнаружил в конвенционной практике сроки в 90 дней и в 6 месяцев¹¹⁹, предпочел, однако, последовать предложению Межамериканского совета юристов¹²⁰. В этой связи он отметил:

"Мы считаем, что было бы вполне обоснованно предложить принятие этого более длительного срока. Во-первых, одно дело договориться о коротком сроке для целей конкретного договора, содержание которого известно, и совсем иное дело договориться об этом в качестве общего правила, применимого к любому договору, в котором нет нормы на этот счет. В этой связи государствам, вероятно, было бы проще принять общее правило, устанавливающее максимальный срок для заявления возражений, если предложенный срок будет более длительным"¹²¹.

- 5) Положение пункта 5 статьи 20 Венских конвенций во время Венской конференции, по всей видимости, не являлось прочно установившейся нормой обычного права, по крайней мере в том, что касается 12-месячного срока, в течение которого должно быть

¹¹⁸ Комиссия неизменно считает, что по логике вещей было бы более целесообразно сказать, что речь идет о сроке, в течение которого возражение может быть "сделано". Тем не менее она предпочла остаться верной букве пункта 5 статьи 20 Венских конвенций.

¹¹⁹ Первый доклад, A/CN.4/144, *Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 76, par. 14.

¹²⁰ *Ibid.*, par. 16.

¹²¹ *Ibid.*

сформулировано возражение, для того чтобы нейтрализовать презумпцию принятия, однако этот период представляет собой "наиболее приемлемый срок"¹²². Ф. Хорн в этой связи отмечает следующее:

"Слишком длительный период не может быть принят, поскольку это приведет к затяжному периоду неопределенности применительно к правоотношениям между делающим оговорку государством и другой стороной. Не должен этот период быть и слишком коротким. Это не давало бы остальным государствам достаточно времени для проведения необходимого анализа возможных последствий, которые оговорка может для них иметь"¹²³.

б) Впрочем этот срок, который явно относился к прогрессивному развитию международного права в момент принятия Венской конвенции, так никогда в полной мере и не стал обычной нормой, применимой в отсутствие текста договора¹²⁴. Довольно долго практику Генерального секретаря как депозитария с трудом можно было соотнести с положениями пункта 5 статьи 20 Венских конвенций¹²⁵. Действительно, в случаях, когда в договоре ничего не говорится по вопросу об оговорках, Генеральный секретарь традиционно считал, что заявляющее оговорку государство становилось договаривающимся государством, если никаких возражений против оговорки, о которой

¹²² P.-H. Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Paris, Pedone, 1979, p. 107. Д. Грей считает, что предусмотренный пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции 12-месячный срок представляет собой по крайней мере "ориентир разумного характера". ("Reservations: Equity as a Balancing Factor?", *Australian Yearbook of International Law* 1995, p. 128).

¹²³ *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Institute, La Haye, 1988, p. 126.

¹²⁴ См. D. Müller, Commentaire de l'article 20 (1969), in Olivier Corten et Pierre Klein (dirs.), *Les Conventions de Vienne sur le droit des traités: Commentaire article par article*, Bruxelles, Bruylant, 2006, p. 808, par. 16. См. также Giorgio Gaja, "Unruly Treaty Reservations", dans *Le droit international à l'heure de sa codification: Études en l'honneur de Roberto Ago*, A. Giuffrè, Milan, 1987, p. 324; D. W. Greig, "Reservations: Equity as a Balancing Factor?", *Australian Yearbook of International Law* 1995, p. 127 et suiv.; Anthony Aust, *Modern Treaty Law and Practice*, Cambridge University Press, 2000, p. 127.

¹²⁵ P.-H. Imbert, "A l'occasion de l'entrée en vigueur de la Convention de Vienne sur le droit des traités. Réflexions sur la pratique suivie par le Secrétaire général des Nations Unies dans l'exercice de ses fonctions de dépositaire", *Annuaire français de droit international (A.F.D.I.)*, vol. XXVI, 1980, p. 524 à 541; G. Gaja, note 354 ci-dessus, p. 323 et 324; R. Riquelme Cortado, *Las Reservas a los tratados: Lagunas y ambigüedades del régimen de Viena*, Univebidad de Murcia, 2004, p. 245 à 250; D. Müller, note 317 ci-dessus, p. 821 et 822, par. 48.

было должным образом направлено уведомление, не было получено в течение 90 дней¹²⁶. Однако посчитав, что такая практика замедляет вступление договоров в силу и их регистрацию¹²⁷, Генеральный секретарь отказался от нее и теперь исходит из того, что всякое государство, сформулировавшее оговорку, является договаривающимся государством с даты вступления в силу ратификационной грамоты или документа о присоединении¹²⁸. Для обоснования этой позиции Генеральный секретарь указал, что было бы нереальным считать, будто условия, установленные пунктом 4 b) статьи 20, могут быть выполнены: чтобы воспрепятствовать вступлению договора в силу для делающего оговорку государства, нужно было бы, чтобы против оговорки возражали все договаривающиеся стороны. Таким образом, критика со стороны Генерального секретаря касается скорее не презумпции из пункта 5, а отсутствия реализма в трех абзацах пункта 4. Впрочем, недавно Юриконсульт Организации Объединенных Наций высказался в пользу 12-месячного срока, установленного пунктом 5, который теперь применяется в случае принятия (неприменно единогласного) последующих оговорок¹²⁹. Кроме того, практика государств свидетельствует о том, что государства формулируют возражения даже после того, как установленный пунктом 5 статьи 20 12-месячный срок истек. Какие бы ни высказывались сомнения в отношении "позитивности" этой нормы в общем международном праве, в Венских конвенциях она закреплена, и ее изменение для целей Руководства по практике, безусловно, сулило бы больше проблем, чем выгод: в соответствии с установившейся в Комиссии практикой работы над оговорками должна существовать убедительная причина для того, чтобы отходить от формулировок положений Конвенций о праве международных договоров; в данном случае такой причины, конечно, не существует.

¹²⁶ *Précis de la pratique du Secrétaire général en tant que dépositaire de traités multilatéraux*, ST/LEG/8, New York, 1997, p. 55, par. 185.

¹²⁷ Однако практика на основе 90 дней по-прежнему применялась к принятию последующих оговорок, для которых единогласное принятие договаривающимися государствами по общему правилу считается необходимым (*ibid.*, p. 62, par. 205 et 206).

¹²⁸ *Ibid.*, p. 55 et 56, par. 184 à 187.

¹²⁹ Письмо Юриконсульта Организации Объединенных Наций от 4 апреля 2000 года в адрес постоянных представителей государств-членов. См. пункты 8) и 9) комментария к проекту руководящего положения 2.3.2, *Ежегодник ... 2001 год*, том II, Часть вторая, стр. 230 и 231. Между тем практика Совета Европы в вопросе принятия последующих оговорок заключается в том, что договаривающимся государствам дается только девять месяцев для заявления возражения (Jörg Polakiewicz, *Treaty Making in the Council of Europe*, Council of Europe Publications, 1999, p. 102).

7) По этой же причине, несмотря на то, что выражение "если договор не предусматривает иное" само собой разумеется, поскольку все закрепленные в Венских конвенциях нормы носят субсидиарный характер и применяются только в отсутствие договорных положений об ином, Комиссия сочла правильным сохранить его в проекте руководящего положения 2.6.13. Кроме того, материалы подготовительной работы по пункту 5 статьи 20 Венской конвенции 1969 года позволяют понять, зачем было включено это выражение, что и оправдывает его сохранение. Действительно, включение такого уточнения ("если договор не предусматривает иное") было произведено вследствие поправки, предложенной Соединенными Штатами¹³⁰. Представитель Соединенных Штатов на Конференции уточнил, что данная поправка обусловлена тем, что

"текст Комиссии, по всей видимости, запрещает государствам, которые участвуют в переговорах, предусматривать в договоре срок длительностью менее или более 12 месяцев"¹³¹.

Таким образом поправка Соединенных Штатов не касалась как такового 12-месячного срока, установленного Комиссией, а просто имела целью как следует подчеркнуть, что речь идет всего лишь о субсидиарной норме, которая нисколько не мешает договаривающимся сторонам устанавливать иной срок¹³².

8) Второй гипотетический случай, предусматриваемый проектом руководящего положения 2.6.13, охватывает государства и международные организации, которые становятся "договаривающимися" только по истечении 12-месячного срока со дня, когда они получили уведомление. В этом случае соответствующие государства и международные организации могут заявить возражение до того дня, когда они выразят свое согласие на обязательность договора, что, разумеется, никоим образом не мешает им сделать это до наступления этой даты.

¹³⁰ A/CONF.39/C.1/L.127, *Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Documents officiels, première et deuxième sessions, Vienne, 26 mars-24 mai 1968 et 9 avril-22 mai 1969, Documents de la Conférence* (A/CONF.39/11/Add.2), p. 147.

¹³¹ *Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Documents officiels, première session, Vienne, 26 mars-24 mai 1968, Comptes rendus analytiques* (A/CONF.39/11), 21e séance, 10 avril 1968, p. 118, par. 12.

¹³² Между тем Хосе Мария Руда утверждает, что поправка Соединенных Штатов подчеркивает "остаточный характер пункта 5 статьи 20" ("Reservations to Treaties", *Recueil des cours de l'Académie de droit international de la Haye (R.C.A.D.I.)*, tome 146, 1975-III, p. 185).

9) Этот вариант, заключающийся в том, чтобы проводить различие между договаривающимися государствами и государствами, которые не приобрели еще этот статус применительно к договору, фигурировал уже в предложениях Дж. Л. Брайерли, однако не был воспринят ни Х. Лаутерпахтом, ни Дж. Фицморисом и, что любопытно, не был сохранен и Комиссией международного права в статьях, принятых в первом чтении в 1962 году¹³³, хотя сэр Хэмфри ее включил в проект статьи 18, представленный в его докладе 1962 года¹³⁴. После критических замечаний со стороны правительства Австралии, которое испытывало беспокойство по поводу практических трудностей, которые могут возникнуть при применении принципа молчаливого принятия в собственном смысле слова, он в конечном итоге был восстановлен при рассмотрении текста во втором чтении¹³⁵.

10) Однако этот вариант никоим образом не ставит государства и международные организации, которые не являются договаривающимися сторонами в момент уведомления об оговорке, в неравноправное положение по сравнению с договаривающимися сторонами. Совсем наоборот, не следует забывать, что на основании пункта 1 статьи 23 уведомлять о любой сформулированной оговорке следует не только договаривающиеся стороны, но также и другие государства и международные организации, имеющие право стать участниками договора¹³⁶. Государства и международные организации, "имеющие право стать участниками договора", располагают поэтому всей необходимой информацией в отношении оговорок к данному договору и периодом времени на обдумывание, по меньшей мере равным¹³⁷ сроку, предоставляемому договаривающимся сторонам (двенадцать месяцев).

¹³³ Пункт 3 проекта статьи 19, представленный в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи, в действительности касался только молчаливого принятия в собственном смысле слова. См. *Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 194.

¹³⁴ A/CN.4/144, *Annuaire ... 1962*, vol. II, pp. 69-70.

¹³⁵ Четвертый доклад, A/CN.4/177, *Annuaire ... 1965*, vol. II, p. 47 et pp. 56-57, par. 17.

¹³⁶ См. также пункт 1 проекта руководящего положения 2.1.5.

¹³⁷ В пункте 3 b) проекта статьи 18, содержащегося в первом докладе сэра Хэмфри Уолдока, эта же норма формулировалась как исключение в отношении 12-месячного срока и уточнялось, что государство, которое не является участником договора, "не считается принявшим оговорку, если впоследствии [т.е. по истечении 12-месячного срока] оно заявляет возражение против оговорки в тот момент, когда оно совершает необходимый акт или акты, чтобы иметь возможность говорить о намерении стать участником договора" (*Annuaire ... 1962*, vol. II, p. 70).

2.6.14 Условные возражения

Возражение против определенной потенциальной или будущей оговорки не вызывает юридических последствий возражения.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 2.6.13 лишь несовершенно образом отвечает на вопрос о том, когда можно формулировать возражение против оговорки. Конечно, в нем уточняется, что течение периода для формулирования возражения начинается с даты уведомления об оговорке государства или международной организации, которые намереваются заявить возражение в соответствии с проектом руководящего положения 2.1.6, что предполагает, что начиная с этого момента формулирование возражения возможно. Однако из положения отнюдь не следует, что возражение не может быть сделано раньше. Кроме того, в определении возражения, принятом Комиссией в проекте руководящего положения 2.6.1, уточняется, что государство или международная организация могут заявить возражение "*в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией*"¹³⁸, что, по-видимому, предполагает, что возражение может быть заявлено государством или международной организацией только после того, как оговорка сформулирована. *A priori*, это кажется логичным, но, по мнению Комиссии, такой вывод поспешен.

2) В самом деле, практика государств свидетельствует о том, что государства также заявляют возражения в "превентивных" целях. Так, например, Чили сформулировало следующее возражение применительно к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года:

"Республика Чили формулирует возражение против оговорок, которые были сделаны или могут быть сделаны в будущем в отношении пункта 2 статьи 62 Конвенции"¹³⁹.

Аналогичным образом Япония заявила следующее возражение:

¹³⁸ Курсив добавлен.

¹³⁹ *Traité multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 2006 (ST/LEG/SER.E/25)*, vol. II, p. 421 (chap. XXIII, 1).

"Правительство Японии имеет возражения в отношении любой оговорки, направленной на полное или частичное исключение положений статьи 66 и Приложения, касающихся обязательных процедур урегулирования споров, и считает, что у Японии нет договорных отношений с государством, сформулировавшим или намеревающимся сформулировать такую оговорку в отношении положений части V Конвенции, к которым указанные обязательные процедуры не будут применяться на основании упомянутой оговорки"¹⁴⁰.

Вместе с тем во второй части возражения правительство Японии указало, что последствия этого возражения должны наступить в отношении Сирийской Арабской Республики и Туниса. Позднее оно вновь выступило с подобным заявлением, в котором уточнило, что такие же последствия должны наступить в отношении Германской Демократической Республики и Союза Советских Социалистических Республик, сформулировавших оговорки, аналогичные оговоркам Сирийской Арабской Республики и Туниса¹⁴¹. Что касается других государств, то они заявляли новые возражения каждый раз, когда с оговоркой в отношении тех же положений выступало новое государство-участник¹⁴².

3) В возражении Японии против оговорок, сформулированных правительством Бахрейна и правительством Катара в отношении Венской конвенции о консульских сношениях 1961 года не только отмечается, что обе эти оговорки рассматриваются как недействительные, но и указывается, что "эта позиция [Японии] также распространяется на любые оговорки, которые другие страны могут сформулировать в аналогичных целях"¹⁴³.

4) Возражение Греции в отношении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него также относится к категории предваряющих:

¹⁴⁰ *Ibid*, p.422.

¹⁴¹ *Ibid*.

¹⁴² См., например, заявления и возражения Германии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки против аналогичных оговорок, сформулированных рядом государств в отношении Венской конвенции 1969 года (*ibid.*, pp. 420-424.).

¹⁴³ *Traité multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 2006* (ST/LEG/SER.E/25), vol. I, p. 100 (chap. III, 3).

"Кроме того, мы заявляем, что мы не приняли и не принимаем никакую из оговорок, которые уже сформулированы или могут быть сформулированы странами, подписавшими этот документ или странами, которые к нему присоединились или должны присоединиться"¹⁴⁴.

Возражение общего характера было также заявлено Нидерландами в отношении оговорок к статье IX той же конвенции. Хотя в возражении перечислены государства, уже сделавшие такую оговорку, в заключение в ней указано: "Правительство Королевства Нидерландов рассматривает как не являющегося участником Конвенции любое государство, которое сформулировало или *сформулирует* такого рода оговорки". В то же время это возражение было сформулировано еще раз в 1996 году против оговорок Малайзии и Сингапура и тогда же снято в отношении Венгрии, Болгарии и Монголии, которые сняли свои оговорки¹⁴⁵.

5) Таким образом, практика государств по этому вопросу далека от единообразия. Вместе с тем, по мнению Комиссии, ничто не препятствует тому, чтобы государство или международная организация заявляли возражения в превентивных целях до формулирования оговорки или чтобы они заявляли возражения после формулирования оговорки, указывая, что они заранее возражают против идентичной или схожей оговорки.

6) Конечно, такие превентивные возражения не имеют последствий, предусмотренных пунктом 4 статьи 20 и пунктом 3 статьи 21 Венских конвенций, до тех пор, пока другое договаривающееся государство или другая договаривающаяся международная организация не сформулируют соответствующую оговорку. Эта ситуация не сильно отличается от ситуации с оговоркой, которая сформулирована государством или международной организацией, уже подписавшими договор, но еще не ставшими его участниками, и в отношении которой другое государство или организация выдвинули возражение; такое возражение не требует никакого официального подтверждения после подтверждения оговорки в момент выражения сделавшим ее государством своего согласия на обязательность договора¹⁴⁶. Аналогичным образом, превентивное возражение не имеет никаких юридических последствий, пока не сформулирована оговорка, соответствующая вызываемым ею предположениям; тем не менее оно является

¹⁴⁴ *Ibid.*, p. 134 (chap. IV.1). Несмотря на это возражение общего характера Греция сформулировала еще два возражения против оговорки Соединенных Штатов (*ibid.*).

¹⁴⁵ *Ibid.*, p. 135.

¹⁴⁶ См. в этой связи проект руководящего положения 2.6.12.

предупреждением, которым его автор указывает на то, что не примет определенных оговорок. Как подчеркнул Международный Суд, такое предупреждение, с одной стороны, защищает права заявившего возражение государства, а с другой – дает понять другим государствам, намеревающимся сформулировать соответствующую оговорку, что против нее будет заявлено возражение¹⁴⁷.

7) Комиссия приняла решение назвать эту категорию возражений "условными возражениями". Фактически, эти возражения заявляются при условии, что другим государством или другой международной организацией была действительно сформулирована соответствующая оговорка. До реализации этого условия возражение не вступает в силу и не имеет юридических последствий "классического" возражения.

8) Тем не менее Комиссия воздержалась от того, чтобы указывать в проекте руководящего положения 2.6.14 на то, какие последствия вызывает такое условное возражение при реализации условия, т.е. с того момента, когда сформулирована соответствующая оговорка. Данный вопрос относится не к заявлению возражений, но скорее к вызываемым ими последствиям.

2.6.15 Последующие возражения

Возражение против оговорки, сформулированное после истечения срока, предусмотренного руководящим положением 2.6.13, не вызывает юридических последствий возражения, сформулированного с соблюдением этого срока.

Комментарий

1) Одновременно с возможностью формулировать, условно, возражения досрочно, ничто не препятствует тому, чтобы государства или международные организации формулировали возражения впоследствии, то есть либо после истечения 12-месячного срока (или любого иного установленного договором срока), либо после выражения согласия на обязательность договора – в том, что касается государств и международных организаций, присоединяющихся к договору после истечения 12-месячного срока¹⁴⁸.

¹⁴⁷ См. соответствующие места из консультативного заключения Суда 1951 года, приведенные в пункте 5) комментария к проекту руководящего положения 2.6.12.

¹⁴⁸ См. проект руководящего положения 2.6.13.

2) Такого рода случаи отнюдь не единичны. В своем исследовании, опубликованном в 1988 году, Ф.Хорн указал, что из 721 возражения 118 являются последующими¹⁴⁹, и этот показатель с тех пор вырос¹⁵⁰. Многочисленные примеры таких возражений¹⁵¹ наблюдаются в отношении договоров по правам человека¹⁵², а также договоров, касающихся таких разных областей, как право международных договоров¹⁵³, борьба с терроризмом¹⁵⁴, Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций

¹⁴⁹ F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Institut, La Haye, 1988, p. 41. См. также R. Riquelme Cortado, *Las Reservas a los Tratados: Lagunas y ambigüedades del Régimen de Viena*, Universidad de Murcia, 2004, pp. 264-265.

¹⁵⁰ *Ibid.*, p. 265.

¹⁵¹ Приведенные ниже примеры являются исключительно случаями, выявленными Генеральным секретарем и поэтому доведенными до сведения в качестве "сообщений". Анализ оказывается делом сложным, потому что в собрании многосторонних договоров, переданных на хранение Генеральному секретарю, указывается не дата уведомления, а дата передачи на хранение документа, содержащего оговорку.

¹⁵² См. весьма полный перечень, составленный R. Riquelme Cortado, note 149 *supra*, p. 165 (note 316).

¹⁵³ *Ibid.*, p. 265 (note 317).

¹⁵⁴ См. последующие возражения против заявления Пакистана (13 августа 2002 года) относительно Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года: Республика Молдова (6 октября 2003 года), Российская Федерация (22 сентября 2003 года) и Польша (3 февраля 2004 года) (*Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 2006 (ST/LEG/SER.E/25)*, vol. II, pp. 152-153, note 7 (chap. XVIII, 9)); или последующие возражения против оговорок, сформулированных следующими государствами в отношении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года: против оговорки Бельгии (17 мая 2004 года): Российская Федерация (7 июня 2005 года) и Аргентина (22 августа 2005 года); против оговорки Иордании (28 августа 2003 года): Бельгия (24 сентября 2004 года), Российская Федерация (1 марта 2005 года), Япония (14 июля 2005 года), Аргентина (22 августа 2005 года); Ирландия (23 июня 2006 года), Чешская Республика (23 августа 2006 года); против оговорки Сирии (24 апреля 2005 года): Ирландия (23 июня 2006 года), Чешская Республика (23 августа 2006 года); против оговорки Корейской Народно-Демократической Республики (12 ноября 2001 года, при подписании; поскольку ратификация не состоялась, оговорка не была подтверждена): Республика Молдова (6 октября 2003 года), Германия (17 июня 2004 года), Аргентина (22 августа 2005 года) (*ibid.*, pp. 199-202, notes 5, 10, 11 et 12 (chap. XVIII, 11)).

и связанного с ней персонала¹⁵⁵, Римский статут Международного уголовного суда 1998 года¹⁵⁶ и другие.

3) Разумеется, такую практику не следует осуждать. Напротив, она позволяет государствам и международным организациям путем формулирования возражений выражать свою точку зрения по поводу действительности оговорки, пусть даже сделанной более чем двенадцатью месяцами ранее, что имеет определенные плюсы, несмотря на то, что такого рода последующие возражения не вызывают немедленных юридических последствий. В самом деле, позиция заинтересованных государств или международных организаций относительно действительности оговорки является для толкователя – будь то орган по контролю или международный судебный орган – важным указанием, которое должно быть учтено при определении действительности оговорки. Кроме того, возражение, даже если оно сформулировано впоследствии, является важным средством налаживания диалога по оговоркам¹⁵⁷.

4) Однако из пункта 5 статьи 20 Венских конвенций следует, что государство или международная организация, не заявившие возражений в течение 12 месяцев, считая с даты формулирования оговорки или на день выражения своего согласия на обязательность договора, считаются согласившимися с оговоркой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не входя в подробности относительно последствий такого молчаливого согласия, достаточно отметить, что в принципе такое согласие влечет за собой вступление

¹⁵⁵ См. последующие возражения Португалии (15 декабря 2005 года) в отношении заявления Турции (9 августа 2004 года) (*ibid.*, pp. 130-131, note 5 (chap. XVIII, 8)).

¹⁵⁶ См. последующие возражения Ирландии (28 июля 2003 года), Соединенного Королевства (31 июля 2003 года), Дании (21 августа 2003 года) и Норвегии (29 августа 2003 года) в отношении заявления о толковании (рассматриваемого заявившими возражения государствами в качестве эквивалента запрещенной оговорки) Уругвая (28 июня 2002 года) (*ibid.*, p. 166, note 8 (chap. XVIII, 10)).

¹⁵⁷ После формулирования Швецией последующего возражения Таиланд снял свою оговорку к Конвенции о правах ребенка (*ibid.*, vol. I, p. 355, note 17 (chap. IV, 11)). Роберто Баратта считает, что "[l]'obiezione è strumento utilizzato non solo e non tanto per manifestare la propria disapprovazione all'atto-riserva altrui e per rilevarne, talvolta, l'incompatibilità con ulteriori obblighi posti dell'ordinamento internazionale, quanto e piuttosto per indurre l'autore della riserva a reconsiderarla e possibilmente a ritirla" ("возражение является средством, используемым не только и не столько для того, чтобы выразить свое неодобрение в отношении акта-оговорки другого государства или для того, чтобы в определенных случаях констатировать ее несовместимость с другими обязательствами, устанавливаемыми международным правопорядком, но скорее для того, чтобы побудить автора оговорки пересмотреть ее и, если это возможно, ее снять") (*Gli effetti della riserve ai trattati*, A. Giuffrè, Milano, 1999, pp. 319-320).

в силу договора между государством или международной организацией, сделавшими оговорку, и государством или международной организацией, считающимися принявшими оговорку. Такое последствие не может ставиться под угрозу формулированием возражения после вступления договора в силу между двумя государствами или международными организациями, без того, чтобы это наносило серьезный удар по юридической определенности. Впрочем, эта позиция подтверждается практикой Генерального секретаря как депозитария многосторонних договоров. Он получает последующие возражения и направляет их заинтересованным государствам и международным организациям, но не в качестве возражений, а в качестве "сообщений"¹⁵⁸.

5) Государства, насколько можно судить, с пониманием относятся к тому, что последующее возражение не может вызывать обычные последствия, присущие возражению, сформулированному вовремя. Соединенное Королевство в возражении (сформулированном в установленный 12-месячный срок) против оговорки Руанды в отношении статьи IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него выражает пожелание, чтобы "было принято к сведению, что оно занимает такую же позицию [то есть не может согласиться с такой оговоркой] в отношении схожей [с оговоркой Руанды] оговорки, которая была сформулирована Германской Демократической Республикой и о которой было уведомено в ее письме ... от 25 апреля 1973 года"¹⁵⁹. Понятно, что в отношении оговорки, сделанной Германской Демократической Республикой, возражение Соединенного Королевства было последующим. Осторожная формулировка возражения свидетельствует о том, что Соединенное Королевство не рассчитывало на то, что это возражение будет иметь такие же юридические последствия, которые присущи возражению, сформулированному в сроки, предусмотренные пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции 1969 года.

¹⁵⁸ *Précis de la pratique du Secrétaire général en tant que dépositaire de traités multilatéraux*, ST/LEG/8, New York, 1997, par. 213. В то же время в публикации, озаглавленной *Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général*, имеется несколько примеров последующих возражений, размещенных в разделе "Возражения". В частности, это касается возражения Японии (27 января 1987 года) против оговорок Бахрейна (2 ноября 1971 года) и Катара (6 июня 1986 года) в отношении Венской конвенцией о дипломатических сношениях. Если в отношении оговорки Бахрейна возражение Японии является последующим, то в отношении оговорки Катара оно было сделано вовремя; очевидно, по этой причине оно было обнародовано именно как возражение, а не как простое "сообщение" (*Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 2006* (ST/LEG/SER.E/25), vol. I, p. 100 (chap. III, 3)).

¹⁵⁹ *Ibid.*, p. 135 (chap. IV, 1).

6) Заявление правительства Перу от 21 января 2002 года о последующем возращении Австрии¹⁶⁰ – причем срок был превышен всего на несколько дней – в отношении оговорки Перу к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года представляет особый интерес:

[Правительство Перу ссылается на сообщение, сделанное правительством Австрии в отношении оговорки, сформулированной Перу при ратификации.] "Этот документ доводит до сведения государств-членов текст сообщения правительства Австрии, в котором последнее заявляет о своем возращении против оговорки, выраженной правительством Перу 14 сентября 2000 года в момент передачи на хранения документа о ратификации Венской конвенции о праве международных договоров.

Как известно [Секретариату], в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции, "оговорка считается принятой государством, если оно не выскажет возращений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке (...)". Государства-члены были уведомлены о ратификации Конвенции Перу и о формулировании оговорки 9 ноября 2000 года.

Учитывая, что Секретариат получил сообщение правительства Австрии 14 ноября 2001 года и распространил его среди государств-членов 28 ноября того же года, Постоянное представительство Перу считает, что правительство Австрии дало молчаливое согласие на оговорку, сформулированную правительством Перу, так как предусмотренный пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции двенадцатимесячный срок прошел и никаких возращений в течение этого периода заявлено не было. Таким образом, правительство Перу считает, что сообщение правительства Австрии по причине его последующего представления не имеет никаких юридических последствий"¹⁶¹.

Хотя и нельзя с уверенностью сказать, что сообщение Австрии не имеет никаких юридических последствий, заявление Перу совершенно ясно свидетельствует о том, что последующее возращение не препятствует действию презумпции принятия, установленной пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции.

7) Из вышеуказанного следует, что хотя последующее возращение может иметь большое значение для определения действительности оговорки, оно не может вызывать

¹⁶⁰ Это последующее возращение было доведено до сведения как "сообщение" (*ibid.*, vol. II, p. 428, note 19 (chap. XXIII, 1)).

¹⁶¹ *Ibid.*

"нормальных" последствий возражения, как они предусмотрены в пункте 4 b) статьи 20 и пункте 3 статьи 21 Венских конвенций¹⁶².

8) Некоторые члены Комиссии считают, что эти последующие заявления не являются "возражениями", если учесть, что они не вызывают последствий возражения. Предлагались такие термины, как "заявление" или "сообщение". Однако Комиссия считает, что эти заявления соответствуют определению возражений, содержащемуся в проекте руководящего положения 2.6.1, рассматриваемого совместно с проектом руководящего положения 2.6.13. Как об этом напоминает комментарий к проекту руководящего положения 2.6.5¹⁶³, значение возражения (как и оговорки) определяется не производимыми ими последствиями, а теми последствиями, которые хотел бы за ними видеть их автор.

9) Формулировка этого проекта руководящего положения 2.6.15 является достаточно гибкой, чтобы оставалось место для уже установившейся практики государств по заявлению последующих возражений. Она не запрещает государствам или международным организациям формулировать возражения после истечения срока, требуемого в проекте руководящего положения 2.6.13, и содержит совершенно ясное указание на то, что эти возражения не вызывают последствий, в целом ожидаемых от возражений их авторами.

¹⁶² Это не предвосхищает ответа на вопрос о том, вызывает ли и как вызывает считающаяся принятой оговорка "нормальные" последствия, предусмотренные пунктом 1 статьи 21 Венских конвенций.

¹⁶³ См., в частности, пункт 4) комментария.